

ISSN 1694 – 6820

РУССКОЕ СЛОВО В КЫРГЫЗСТАНЕ

информационно-аналитический журнал

№ 2(16)/2016

Наша Родина –
Кыргызстан

Жизнь в
пространстве
русского языка
и литературы

Русская культура
в истории
Кыргызстана

Учим русский
язык

Литературная
гостиная

Книжное
обозрение

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет

Редакционный совет:

В. И. Ницадьев
В. М. Плоских
С. И. Чупринин (Россия)
И. О. Шайтанович (Россия)
В. И. Шаповалов
А. М. Эбаноидзе (Россия)
В. К. Янцен

Редакционная коллегия:

Г. Д. Данильченко
Л. В. Иванова
В. С. Мальнева
М. Дж. Тагаев
Г. П. Шепелева

Главный редактор Б. Т. Койчуев

Ответственный редактор В. С. Мальнева

Дизайн – Д. В. Лебедев

Верстка – Г. Н. Кирпа

Адрес редакции: 720000 г. Бишкек,
пр. Чуй, 44, каб. 223
тел.: (996 312) 625315
e-mail: russlovo@krsu.edu.kg

Издание журнала осуществляется в рамках Программы развития КРСУ на 2014–2016 гг.

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (свидетельство №1690 от 30 ноября 2010 г.).

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал издается ежеквартально.

На обложке: народный поэт КР Сооронбай Жусуев с военнослужащими.

Фото: ru. sputnik.kg

Отпечатано в КРСУ

Формат 60x90 1/8

Объем 8,25 п. л.

Тираж 150 экз.

Подписано в печать 25.04.2016 г.

© КРСУ, 2016 г.

Наша Родина – Кыргызстан

B. В. Вишневский

Исторические аспекты взаимодействия Кыргызско-Российского Славянского университета с соотечественниками..... 3

Жизнь в пространстве русского языка и литературы

G. П. Шепелева

Фронтовое поколение филологов-руристов Кыргызстана..... 6

L. В. Иванова

Великая Отечественная война в поэзии Кыргызстана..... 11

B. А. Булатова, Г. С. Чепекова

Программы многоязычного образования в Кыргызстане 20

Русская культура в истории Кыргызстана

Османалы Исманкулов: о времени и о себе 26

G. Н. Хлыпенко

«Стихи мои! Свидетели живые...» 31
Судьба и творчество русских художников юга Кыргызстана..... 35

Учим русский язык

L. И. Пущина

Фитонимы-символы в лирике
Марины Цветаевой 39

T. A. Матохина

Театральная мастерская в 5 классе 45

Литературная гостиная

E. К. Озмитель

Стихотворения 49
Наедине с самим собою (записи из дневника) 52
От имени поколения 59

Ф. Г. Коровин

Случай в неизвестной пойме 61

Книжное обозрение

B. Г. Аирова

Книгоиздание в современном Кыргызстане
в цифрах и фактах 64

«Из истории не выскочишь...» (О книге
Н. М. Шевченко «Языковая картина мира
Ч. Айтматова») 70

«По праву памяти...» (О книге В. А. Воропаевой,
С. В. Плоских «Подвижники науки, образования
и культуры Кыргызстана в годы Великой
Отечественной войны») 72

Русские, посвятившие свою жизнь
южному Кыргызстану (О книге «История
– в лицах: русские юга Кыргызстана») 74

Дорогие читатели!

Кыргызско-Российский Славянский университет инициировал проведение в 2016 году героико-патриотической акции «Единство, победившее фашизм!». Главная идея проекта: привлечь всех желающих (не только преподавателей, студентов и школьников) к этой акции Памяти и воссоздать сибирательный образ поколения победителей – участников Великой Отечественной войны и тех, кто приближал День Победы своим самоотверженным трудом, находясь в глубоком тылу. Организаторы акции уже получают эссе, которые размещаются на сайте КРСУ (<http://www.krsu.edu.kg>) в рубрике «Значимые события в истории Кыргызстана» и будут опубликованы позже отдельным изданием.

Принимая эстафету Памяти, очередной номер журнала «Русское слово в Кыргызстане», вышедший накануне святого для всех Дня Великой Победы, мы посвящаем поколению победителей. В журнале вы найдете информацию о филологах-русистах, участниках Великой Отечественной войны, которые многое сделали для популяризации и развития русского языка, литературного творчества, языкоznания и литературоведения, методики преподавания филологических дисциплин, русской культуры и культуры русского слова. Они воспитали несколько поколений верных последователей, стояли у истоков целого ряда научных направлений и школ, до настоящего времени существующих и развивающихся в нашей стране.

Мы предлагаем вниманию читателей литературно-мемуарное творчество участников Великой Отечественной войны: стихи, дневниковые записи, песни, рассказы о времени и о себе, выполненные в разных жанрово-стилистических формах.

С праздником Великой Победы, друзья!

Редакционная коллегия

В. В. Вишневский,
президент Славянского фонда в Киргизии,
член Совета соотечественников при Госдуме России,
советник ректора КРСУ по связям с Российской Федерацией,
член Попечительского совета КРСУ

Исторические аспекты взаимодействия Кыргызско-Российского Славянского университета с соотечественниками

Кыргызско-Российский Славянский университет – первый российско-национальный вуз, созданный в постсоветский период в СНГ. По существу, открытие университета – это социальный заказ общества и воля первых президентов России и Кыргызстана (Б. Н. Ельцина и А. А. Акакова) поддержать интеграционное образовательное пространство в новой постсоветской общности – СНГ.

Начало 90-х годов прошлого столетия ознаменовано мощным всплеском миграции русскоязычного населения из нашей республики. При проведении опроса потенциальных мигрантов выяснилось, что около 40% опрошенных выразили желание выехать в Россию. Столько же колебались и на вопрос, что может изменить ваше решение о выезде из республики, преобладающее большинство ответили: сохранение образования на русском языке. В то же время при опросе населения

республики родным языком, кроме русских (0,9 млн человек), назвали русский язык 1,2 млн человек других национальностей (при численности населения республики на период проведения опроса 4,5 млн чел.).

Потребность в образовании на русском языке не осталась без внимания общественности, несмотря на то, что определённые круги, вопреки реалиям, стали выступать против русского языка.

В это время (1992 год) при Славянском фонде был создан оргкомитет по разработке концепции и положения о Попечительском совете Славянского университета, в который вошли видные учёные и общественные деятели Кыргызстана и России: Н. П. Лавёров, В. В. Вишневский, В. М. Лелёвкин, А. О. Орусбаев, В. С. Слободянюк, С. Л. Долматов и др. Президентом Попечительского совета был избран вице-президент Российской

академии наук Н. П. Лавёров. На саммите глав государств СНГ в октябре 1992 года был учреждён Кыргызско-Российский Славянский университет, а в 1993 году осуществлён первый набор студентов.

В это же время в республике разрабатывается и принимается программа «Интеграция полиэтнического общества через образование», и весьма значимую роль в ее реализации сыграл КРСУ, который стал очагом науки, культуры, образования и межэтнического согласия. Много сделано для развития этих направлений за два с лишним десятилетия. Коллектив университета получил благодарность Президента РФ В. В. Путина, многие сотрудники университета награждены орденами и медалями России и Кыргызстана.

Более 20 лет Славянский фонд сотрудничает с КРСУ. Проведено множество различных совместных мероприятий, среди которых можно особо выделить Дни славянской культуры и письменности с участием руководства республики, дипломатов России, Беларуси, Украины, широкой общественности Кыргызстана, причём проводились они как в Бишкеке, так и в регионах страны (Кант, Токмок, Кара-Балта, Каракол и др.).

Ежегодно совместными усилиями Фонда и КРСУ проводится республиканская олимпиада среди выпускников школ. Победители олимпиады решением ректората и приёмной комиссии получают преимущества при поступлении в КРСУ, принимают участие в международных олимпиадах. В рамках российской программы поддержки соотечественников проведены десятки мероприятий, курсы повышения квалификации учителей, кру-

глые столы, семинары и конференции. На одной из международных конференций, проведенных Фондом совместно с КРСУ и школой им. В. П. Чкалова (г. Нарын), была обозначена важная тема: «Русскоязычное образование – важнейший фактор в научно-культурном развитии Кыргызстана». В своем выступлении на этой конференции депутат парламента КР Н. Б. Молдobaев отметил: «Через русский язык я познал мир.... Через русский язык я узнал историю древнего мира, историю развития как человечества в целом, так и отдельных народов. Я в любой стране, на любом уровне могу говорить о творениях Баха и Моцарта, Ференца Листа и Шопена, о Полине Viard и Айседоре Дункан, о царе Соломоне и Аврааме Линкольне, об Артуре Хейли и Чарли Чапlinе, о княжне Таракановой и об Акире Кurosава. А приобрёл я эти знания благодаря русскому языку. А если взять другие отрасли: науку, архитектуру, строительство, технику и энергетику, сельское хозяйство и промышленность? А если взять всё это ещё и в масштабе страны, думаю, это должно остудить некоторые головы, разгорячённые националистическими бреднями».

К сожалению, этим некоторым «горячим головам» сегодня очень мешает русский язык. Несмотря на то, что по Конституции КР, наряду с государственным киргизским языком, русский язык употребляется в качестве официального и основной закон не допускает ущемления прав и свобод граждан по признаку незнания государственного или официального языка, постоянно инициируется ведение делопроизводства только на го- сзыке. Вопреки Конституции КР и За-

кону об официальном языке КР, вносятся изменения в Законы КР «О нормативно-правовых актах КР», «Об официальном языке КР», где по решению органов местного самоуправления предусматривается ведение делопроизводства исключительно на госязыке.

Политику двойных стандартов, касающуюся положения русского языка в республике, можно сравнить с известным выражением «казнить нельзя помиловать», где вообще не ставится запятая, но в любой момент, в зависимости от обстоятельств, законодательство трактуется, реализуется и пропагандируется по-разному.

Отрадно отметить, что на межпарламентском уровне Кыргызстана и России рассматривается целый ряд привлекательных инициатив по поддержке образования на русском языке, деятельности КРСУ и развития поселка Киргизия в

Ярославской области Российской Федерации.

Хочется выразить признательность Комитету по делам СНГ и связям с соотечественниками и Комитету по образованию Госдумы России за предоставленную возможность продемонстрировать в здании Госдумы России выставку, посвящённую 20-летию КРСУ. Для нас это явилось не только демонстрацией достижений КРСУ, но и важной оценкой работы КРСУ со стороны российских депутатов, которые выразили благодарность за проведение выставки, посвящённой 20-летию первого в СНГ российско-национального вуза, отметив: «Это наш общий вклад в укрепление дружбы между нашими народами. Только вместе мы можем сохранить и приумножить тот огромный культурный пласт, накопленный за долгие годы совместного проживания наших отцов и детей в одном государстве».

*(Из выступления на Международной научно-практической конференции
«Социальное программирование московского образования»,
г. Москва, 15 марта 2016 г.)*

Лауреаты традиционного конкурса русской словесности. Сокулукский район

Г. П. Шепелева,
профессор КРСУ

Фронтовое поколение филологов-руристов Кыргызстана

Филологи Кыргызстана, унаследовавшие лучшие традиции известных лингвистов 30–40 годов XX века – И. А. Батманова, Е. Д. Поливанова, К. К. Юдахина и других, – внесли большой вклад в развитие русистики.

Послевоенные годы в нашей республике были примечательны тем, что ряды филологов пополнились мужчинами-лингвистами, литературоведами. Среди них такие известные ученые и педагоги, как Х. Б. Бугазов, А. И. Васильев, И. А. Вахриченко, Г. С. Зенков, Ф. Г. Коровин, И. Н. Матюшков, Е. К. Озмиттель, П. И. Харакоз, Г. И. Хоролец, И. А. Шерстюк и др. Многие из них были участниками Великой Отечественной войны, прошли по полям сражений, были ранены. В мирной жизни они выбрали, казалось бы, не совсем мужскую филологическую профессию, но сумели найти в ней свою нишу и сказать свое веское слово. Расскажем о некоторых из них.

Петр Иванович Харакоз

Родился в 1906 году (с. Сартана, Украина). В 1930 году окончил Симферопольский пединститут, работал в Забайкалье, потом переехал в Киргизию. В годы Великой Отечественной войны защищал Родину, удостоен многих боевых наград, в том числе орденов Отечественной войны I и II степени. Без отрыва от преподавательской деятельности защитил канди-

датскую (1956 г.) и докторскую (1968 г.) диссертации. Он был первым и единственным в те годы доктором педагогических наук по методике преподавания русского языка в национальной школе. Ему принадлежит заслуга фундаментальной разработки общего курса методики обучения русскому языку киргизских учащихся. По учебникам, написанным П. И. Харакозом, учились и учатся будущие учителя-русоведы.

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Методические труды ученого представляют собой оригинальную, научно обоснованную систему обучения русскому языку в киргизской (и вообще в тюркоязычной) школе. Одна из существенных особенностей этой системы – четко очерченная грамматическая направленность обучения.

П. И. Харакоз – автор частотных словарей, учебников, много статей он опубликовал в журнале «Русский язык и литература в киргизской школе».

Плодотворная научная и общественно-педагогическая деятельность П. И. Харакоза отмечена присвоением высокого звания «Заслуженный учитель школы Киргизской ССР». Он награжден медалью «Ветеран труда», а также нагрудными знаками «Отличник просвещения» и «За достижения в работе», Почетными грамотами.

Федор Георгиевич Коровин

Родился в 1911 году в с. Кара-Балта (Киргизия). Окончил Среднеазиатский университет в г. Ташкенте. Работал учителем в средних школах Ташкента, затем – преподавателем Кокандского педагогического института.

Ф. Г. Коровин – участник Великой Отечественной войны, удостоен многих боевых наград. После войны принимал участие в становлении системы народного образования ГДР, готовил научно-педагогические кадры.

После возвращения в Киргизию работал в Заочном государственном педагогическом институте, затем – до самой кончины (2001 г.) – в Киргизском государственном университете.

Профессор Ф. Г. Коровин – автор многочисленных работ по морфологии, лексике, синтаксису русского языка, а также таких учебников и учебных пособий по

русскому языку для киргизской школы, как «Таблицы по синтаксису русского языка для X класса киргизской школы» (1968 г.); «Русский язык. Синтаксис: учебник для X класса киргизской средней школы» (1974 г.); «Методическое руководство к учебнику “Русский язык для 10 класса киргизской школы”. Пособие для учителей» (1987 г.); «Русский язык. Синтаксис: учебник для XI класса киргизской школы» (1988 г.).

В последние годы жизни работал в Институте переподготовки и повышения квалификации при КГНУ в качестве профессора-консультанта.

Иван Алексеевич Шерстюк

Родился в 1918 году. В ноябре 1939 года был призван в Красную Армию, прослужил 7 лет. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом «Красной Звезды», другими орденами и медалями. С 1946 года обучался в Учительском институте, после окончания которого работал учителем школы № 8 г. Фрунзе. Окончил аспирантуру МГУ и успешно защитил сначала кандидатскую, а затем, в 1986 году, докторскую диссертацию. Особое внимание в своей научной и учебной деятельности Иван Алексеевич уделял изучению русского и киргизского фольклора, исследованием памятников древнерусской литературы. Его перу принадлежит сборник «Сказания Прииссыккулья», в который вошли 70 миниатюр устной прозы киргизов, а также сборник «Киргизские сказания», содержащий 200 преданий и легенд. По мнению И. А. Шерстюка, изложить историю лите-

ратуры – значит проследить её становление, совершенствование художественности произведений, новых методов.

Еще одной областью исследования, в которую Иван Алексеевич внес весомый вклад, является манасоведение. В 1952 г. в «Советской Киргизии» была опубликована его статья «О народности эпоса «Манас». Всего эпосу «Манас» посвящено 12 опубликованных работ И. А. Шерстюка. В 1996 г. в соавторстве с И. С. Болжуровой издано учебное пособие «Краткая история манасоведения» – первая работа по истории манасоведения, в которой рассматриваются различные аспекты этой науки.

И. А. Шерстюк по сей день трудится в качестве профессора-консультанта в Бишкекском гуманитарном университете, щедро делится с преподавателями, аспирантами и студентами своими знаниями и плодотворными идеями.

Награжден медалями и Почетными грамотами.

Александр Иванович Васильев

Родился в 1921 году, в 1941 году с отличием окончил Алма-Атинский педагогический институт и сразу же ушёл воевать. Прошел в составе советских войск Украину, Польшу, Венгрию, Румынию, Австрию. Был несколько раз ранен. Закончил войну в Чехословакии. Награжден многочисленными орденами и медалями.

Большую часть жизни, с 1954 года, работал в Киргизском государственном университете. Его труды ценили многие учёные, работавшие в области фонетики и фонологии. Фундаментальным вкладом А. И. Васильева в языкознание и лингводидактику явились его книги: «Сопоставительная фонетика русского и киргизского языков», «Лингвистические основы обучения русскому произношению в не-русской аудитории», «Лингвистические основы обучения русскому произношению в тюркоязычной школе».

Научные интересы А. И. Васильева были разносторонни. Его статьи опубликованы в различных научных и научно-методических журналах и сборниках. Он внес ценный вклад в разработку научных основ методики преподавания русского языка в национальной школе, и особенно в киргизской. Под руководством А. И. Васильева написано и защищено несколько кандидатских диссертаций, связанных с изучением русской фонетики в сопоставлении с фонетикой других национальных языков, в частности – с фонетикой карачаево-балкарского, дунганского, узбекского и др.

Многие научные идеи А. И. Васильева, испытав проверку временем, вошли в понятийный аппарат методики преподавания русского языка в нерусской аудитории.

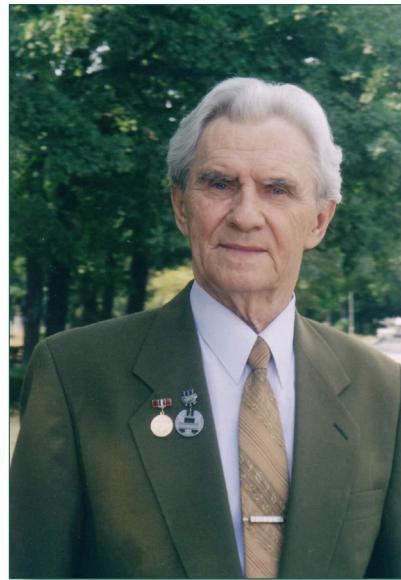
Геннадий Степанович Зенков

Родился в 1924 году в Западном Китае. Участник Великой Отечественной войны. В 1946 г. поступил в Киргизский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе и успешно закончил его в 1950 г. После аспирантуры в Институте языкознания АН СССР в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию по словообразованию. В 1993 г. защитил докторскую диссертацию «Принципы организации словообразовательных элементов в систему и возможности её описания». Монографии Г. С. Зенкова «Вопросы теории словообразования» (1969 г.) и «Принципы организации словообразовательных элементов в систему и возможности её

описания» (2004 г.) представляют собой значительный вклад в раздел языкоznания, освещающий теорию и практику русского словообразования. Г. С. Зенков разработал функциональную теорию морфем, положенную в основу авторской концепции словообразования.

В своих лингвистических разысканиях Г. С. Зенков не ограничивался вопросами словообразования. В круге его научных интересов – вопросы сопоставительного исследования, методики преподавания русского языка, проблемы школьного образования и др.

Педагогическая деятельность Г. С. Зенкова в Киргизском государственном университете нашла своё воплощение в подготовке кадров филологов-руссистов. Под его руководством защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций.

Деятельность Г. С. Зенкова отмечена правительственными наградами, почетным званием «Заслуженный учитель Киргизской ССР».

Информация

Информация

Кыргызский и русский языки: горизонты взаимодействия
(Исследование выполнено в рамках проекта «Гармоничное языковое сообщество как условие безопасности Кыргызстана»). Бишкек: П. «Максат», 2015. 160 с.

Содержание настоящего сборника статей составляют исследования участников проекта Министерства образования и науки КР «Гармоничное языковое сообщество как условие безопасности Кыргызстана», а также работы ведущих специалистов, аспирантов и соискателей, в том или ином аспекте рассматривающие проблемы взаимодействия языков в Кыргызстане.

Материалы сборника могут быть использованы для продолжения научных исследований процессов взаимодействия киргизского и русского языков, для решения проблем, связанных с выбором вектора языковой политики в Кыргызстане, а также могут найти применение в практике преподавания как киргизского, так и русского языков.

Информация

Информация

Информация

Л. В. Иванова,
кандидат филологических наук, доцент

Великая Отечественная война в поэзии Кыргызстана

Художественная литература всегда была ценна воплощением исторического опыта народа, в котором немаловажное место занимают трагические военные периоды. В истории XX века значатся две мировые войны, знаменательные даты которых пришлись на XXI век. Великая Отечественная война стала тематическим материком в истории русской литературы.

В годы Второй мировой войны и после ее окончания, во второй половине XX века, именно военная проза и поэзия поэтов фронтового поколения стали вершинным достижением литературного процесса. Об этом свидетельствуют произведения таких русских писателей и поэтов, как К. Симонов и В. Гроссман, В. Некрасов и Ю. Бондарев, Б. Васильев и В. Быков, В. Астафьев и К. Воробьев, А. Твардовский и Ю. Друнина, О. Бергольц и А. Межиров, С. Орлов и Б. Окуд-

жава, А. Адамович и Д. Гранин, Б. Слуцкий и Д. Самойлов. Этот список можно продолжать до бесконечности, потому что в нем должны быть названы фамилии авторов всей многонациональной советской литературы, в том числе имена кыргызстанцев А. Осмонова, А. Токомбаева, Д. Турусбекова, М. Элебаева, Д. Джамгерчинова, Т. Уметалиева, Р. Шукурбекова, С. Эралиева, Н. Удалова, Н. Имшенецкого, С. Джусуева, Т. Шамшиева, С. Фиксиана, Н. Дубровина и многих других. Сухие цифры военной статистики сообщают о том, что свыше 1000 советских писателей ушли на фронт, 471 из них погиб, а только из Кыргызстана были призваны 30 писателей, 5 из которых погибли.

Великая Победа была достигнута усилиями всего советского народа, и ее главным оружием было межнациональное согласие и единение перед лицом всеобщей беды, понимание того, что фашизм

можно победить только сообща, потому что нет ничего ужаснее национал-социалистической идеи, возвышающей над мировым сообществом один какой-то народ.

Писатели-фронтовики изображали суровую и трагическую военную действительность. Их произведения – правдивые свидетельства о времени, когда наша страна вынуждена была защищаться, с великим достоинством воевала и победила. Война в изображении писателей-фронтовиков – это не только и даже не столько эффектные героические подвиги, выдающиеся поступки, сколько утомительный каждодневный труд, труд тяжелый, кровавый, но жизненно необходимый. Как бы ни отличались друг от друга произведения о войне, одно объединяло всех писателей без исключения – твердое убеждение, что эту кровавую войну выиграл советский народ, потому что именно он вынес на своих плечах ее неимоверную тяжесть. Писатели выступали против фашизма с общечеловеческих, высокогражданских позиций.

Каждая строчка литературы о Великой Отечественной войне несет личный опыт, она наполнена сопричастностью судьбе народа в годину всеобщих испытаний. А «когда строку диктует чувство», она наполняется предельной искренностью, в ней дышит «почва и судьба», поэтому так дороги нам все поэтические свидетельства. Например, как это, принадлежащее перу погибшего на Великой Отечественной войне известного киргизского поэта, переводчика и прозаика Мукая Элебаева, традиционно воспринимающего советскую отчизну как большую семью, на защиту которой встали ее лучшие сыновья:

*С местью, закипающей в груди,
Бьют врагов Отчизны сыновья.
Далеко остались позади
Отчие орлиные края...*

*А теперь я здесь.
В дыму, в огне
Прочность проверяется
сердец.
Пусть мне тяжело
сейчас втройне,
Я – Великой армии боец.
В час, когда иду с врагом я в бой,
Вырастают крылья за спиной.
Прикрываю я тебя собой,
Край мой незабвенный и
родной...*

(«Письмо на Ала-Тоо»,
пер. Н. Имиенецкого)

Военная поэзия создавалась в традиционных поэтических жанрах, в ней преобладали воинственные элегии, письма и послания, марши и песни, баллады и стихотворные рассказы. В них повествовательность сочеталась с проникновенной лиричностью, агитационность – с исповедальностью, глубокие личные переживания – с философскими рассуждениями, трагизм – с героикой, публицистичность – с романтикой и символикой.

Командуя минометным взводом, младший лейтенант Узакбай Абдукаимов, возможно, в перерывах между боями писал:

*Когда, исполнив долг бойца,
взмахну я крылами
И вернусь в родной аул,
Я обниму жену свою родную,
Детей, что от фашистов
защитил.
Но мне еще к любимой*

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

нет дороги,
Рискую я собою каждый
час...
А кто-то, замирая
от тревоги,
С тропинки к дому
все не сводит глаз...

(пер. Р. Морана)

Поэзия фронтовых лет призывна, декларативна, насыщена побудительной интонацией, по преимуществу выполнена в форме обращенного монолога, например, письма, но выражает и национальную специфику. Пишет письмо домой на Ала-Тоо и лирический герой в стихотворении Мукая Элебаева:

Далеко остался Иссык-Куль,
Лебеди на ласковой волне,
Слышу я не песню –
Посвист пуль,
Не в горах я дома –
На войне...

Адресатом проникновенных строк поэта становятся родные горы – главная географическая примета родного края:

Ала-Тоо!
На твоей земле
Рвал цветы я, песню запевал
И пешком с друзьями, и в седле
Брал за перевалом перевал.
Трогал беркутенка за крыло,
Там бродил, где буйствует река...

В тексте стихотворения есть и другие яркие поэтические детали, передающие любовь к земле, которая взрастила бойца: «отчие орлиные края», «травы шелковистые по грудь», «ветер бешеный – улан

– затевает с озером борьбу». Лирический герой М. Элебаева отчетливо понимает, ради чего он бьется с врагами. Он рискует жизнью для того, чтобы добить победу, чтобы «враг не осквернил мои хребты, степи и поля мои...», чтобы вернуться победителем:

В дыму, в огне
Прочность проверяется сердец.
Мы врагов сомнем и сокрушим,
Потому что с нами –
Весь народ...

(«Письмо на Ала-Тоо»,
пер. Н. Ишиенецкого)

Вот строки из поэмы погибшего на войне Джекшена Ашубаева. В ней персонифицированный герой пишет письмо своей невесте в далекий киргизский аул:

О, если б знала ты, моя Сайна,
Как тяжело солдату на войне.
Мотает беспощадно нас война,
Мы дни и ночи –
В бешеном огне...

Всегда,
Когда иду я в трудный бой, –
Пою тебя,
Любовь мою, Сайну,
Я знаю:
Чтоб увидеться с тобой –
Мне суждено пройти через войну...

(пер. Н. Ишиенецкого)

Война ожесточает сердца ее участников, но в них всегда остаются такие высокие человеческие качества, как любовь к родной земле, к родным и близким, ради счастья которых человек рискует своей жизнью:

*Жесток,
Не отвратим закон войны:
Я должен,
Как и все мы, убивать
Нет!
Нам чужие земли не нужны,
Ни с кем мы не хотели воевать.*

*Но если в дом твой лезет наглый
вор,
Ты вправе защитить свою семью.
Фашизм – война.
Суров наш приговор,
Кто к нам ворвался –
Я того убью!*

В заключительных строках этой поэмы звучат слова, доказывающие, что способность любить и радовать остается у воина, и он обещает невесте: «Я солнце принесу тебе с войны».

Своей невесте дает твердое обещание выполнить приказ, во что бы то ни стало завоевать победу и лирический герой Джумы Джамгерчинова в стихотворении «Джигит для подвига рожден»: он ощущает в себе способность продолжить подвиги своих предков – народных фольклорных героев Сыргака и Манаса, Чубака и Алмамбета, и тогда «Победы нашей алый стяг / Увидят площади Берлина» (пер. Ф. Зарецкого).

Далеко от родной земли воевали воины-киргизстанцы, но четко осознавали, что вернуться в прохладу любимых гор, окунуться в чистоту иссык-кульской воды, пробежаться по простору зеленых лугов и полей, чтобы обнять дорогих сердцу родителей, сестер и младших братьев, верных невест и жен, подрос-

ших детей, они смогут, только одержав победу над ненавистным врагом, посягнувшим на личное счастье и благополучие каждого. Через всю военную поэзию проходят мотивы фронтового братства и солдатской чести. Слово «наши» несет в ней высокий обобщающий смысл, поэтому многие стихотворения военной поры выражают коллективное мироощущение, родство судеб воинов и тех, кто обеспечивал Великую Победу в тылу.

Цикл стихотворений Кубанычбека Маликова «Ленинградский дневник» стал документальным свидетельством братской помощи, оказанной Кыргызстаном осажденному городу:

*Мы ехали под пулями врага,
Налеты повторялись то и дело...
И вот открылись чистые снега –
То Ладога в глаза мои глядела.
Машины шли. Им не было конца.
И были все белы. И все спешили.
Хлеб и свинец везли они борцам,
Которые
в блокаде жили!*

(пер. М. Ватагина)

Во многих поэтических строках звучат проверенные личным военным опытом свидетельства, опровергающие фальсификацию наших дней, якобы только западные страны принесли победу в войне. Мы находим эти свидетельства в поэзии Суюнбая Эралиева, Жуная Мавлянова, Толена Шамшиева и других киргизстанских поэтов.

*Нам честь солдата дорога.
На Запад шли, громя врага,
Европа! – Шли через нее...
(С. Эралиев, пер. К. Ваниченкина)*

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Цвела над Эльбою сирень,
Молчали автоматы.
С Победой Родина в тот день
Поздравила солдата...
(Ж. Мавлянов, пер. М. Ронкина)

Пройду я по горам и по долинам
И песню о героях пропою.
Я тоже возвратился из Берлина,
Я тоже был крещен огнем в бою!
(Т. Шамиев, пер. Н. Имшенецкого)

Струилась Висла величаво
В прогалах взорванного льда.
А мы лежали под Варшавой,
Как после тяжкого труда...
(Н. Дубровин)

После Великой Победы отряд киргизстанских поэтов пополнился «ротой» русских литераторов, переехавших на постоянное место жительства в Кыргызстан. Среди них был и Сергей Андреевич Фиксин, в качестве корреспондента побывавший в наших краях еще до войны. Уроженец Смоленска, он был близок к поэтам Смоленщины А. Твардовскому, М. Исаковскому, Н. Рыленкову и остался верен конкретно-реалистическим стилем тенденциям поэтов смоленской школы всю свою дальнейшую творческую жизнь. Благодаря С. Фиксины в русской поэзии Кыргызстана появился новый оригинальный поэтический образ «вторая родина моя», ставший своеобразной поэтической и жизненной словесной формулой до сегодняшнего дня.

К 15-летию Победы в Кыргызстане вышел поэтический сборник С. Фиксина «Что скажет почта полевая», где были со-

бранные его фронтовые и послевоенные стихи. В стихотворениях поэта военных лет присутствует репортажность, в них созданы и страшные картины поруганного врагом родного края: «Кровли ржавые на панели», «... страшное кладбище в детском саду», «Синий дым, перевитый огнем, / Гудел и рвался в раскаленных крышах», и героический ратный труд: «Он ровно в полночь прилетел с бомбажки...», «А он последний счет с врагами / Сводил в бою за Кенигсберг...»; и горе матерей, потерявших своих сыновей, и вяжущие теплые вещи солдатам на фронт девушки; и родные, во двор к которым зашел почтальон:

Быть может, счастье в этом дом
Принес он в маленьком конверте,
А может быть, чернеет в нем
Одна строка – и та – о смерти...

На этот раз беда обошла их семью, и «Все пьют за выпавшее счастье, / За успокоенную мать / И за бойца далекой части / Пятнадцать тысяч триста пять».

Военная тема останется в творчестве поэта до конца его жизненного пути. В ней возникнет и мотив фронтового братства, и мотив единства народов нашей страны:

Пусть гора не сходится с горою.
А ведь мы – народ!
Породнили нас бои надолго,
Как семью одну.
С этими увидимся на Волге,
С теми – на Дону.
Может быть, за подвиг благородный
Встретимся в Кремле,
На своей раскованной, свободной,
На святой земле.
(«Подадут на станцию составы...»)

В поэзии С. Фиксина как неизгладимая дань памяти появятся образы и традиционные, и рожденные другой, послевоенной, эпохой: старики-ветераны, расчертывающие своими инвалидными палками песок на встрече в пионерском лагере; в мирное время «Веет санбатом от мяты, / Но беркуты к тучам плывут, / И дальнего грома раскаты / Забыться и здесь не дают», а у памятника Неизвестному солдату возникнут строки:

*Друг мой Неизвестный, незабвенный,
Пламенем встающий Человек,
Твоего огня во всей Вселенной
Никому не загасить вовек.*

Военная тематика вошла в творчество М. Ронкина, Г. Дубровина, А. Борцова, Л. Пивнева, В. Жернакова, А. Никитенко, М. Рудова, В. Шаповалова и многих других русских поэтов Кыргызстана разных поэтических поколений. Это и отдельные стихотворения, и циклы стихотворений. В них тоже выражено чувство сопричастности к героическим усилиям народа, в трудных, драматических обстоятельствах одержавшего победу. Если воспоминания о войне – это неумолкающая боль памяти ее участников, то для тех киргизстанских поэтов, чье детство пришлось на военную пору, это, прежде всего, долг памяти и благодарность ветеранам, принесшим мирную жизнь.

Так, в поэмах «Возвращение», «Зрелость», «Ветер» и в других стихотворениях М. Ронкина, опаленного войной в самом ее конце (после окончания Ташкентского танкового училища был направлен в Манчжурию, где участвовал в боях с японцами), военная тема решается и через судьбу автобиографического героя и через оценку героических поступков своих киргизстанских земляков:

Сорок первый, дымный сорок первый!

Это он припомнится опять.

Память ничего не позабыла...

Вот он встал из ночи наяву,

Парень из киргизского аила,

Заслонивший русскую Москву.

(«Воспоминание»)

Ритмы светловской «Гренады» звучат в написанной М. Ронкиным «Балладе о юности»:

*В шинели до пят,
С веющим на спине
Солдатская юность
Приходит ко мне...
А юность мне руку
Кладет на плечо,
Дыханье ее,
Как огонь, горячо:
«Спасибо тебе,
Что не сдал, старина!»
И, руку пожав мне,
Уходит она.
В шинели до пят,
С веющим на спине
Уходит, чтоб снова
Вернуться ко мне.*

Память войны рождает оригинальные ассоциативные образы в поэзии В. Жернакова:

Не падал я, подкошенный свинцом,

Не обо мне метели голосили.

Я был тогда беспомощным юнцом

За пазухой истерзанной России.

Меня взрастили мужество отцов

И матерей бессонная усталость.

И Родины сурое лицо

Над зыбкою заботливо склонялось.

В его стихах можно найти глубокие по смыслу поэтические строки, посвященные ветеранам:

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

*В палате белой стонет у стены
усталый пахарь на больничной койке:
изводят болью шрамы и осколки –
проклятые автографы войны
(«Его заждались к севу на селе»)*

*В эти ясные тихие дни я гляжу,
как привычно и браво
под оркестры проходят они –
наша гордость, и зависть, и слава.
Седовласы, в объятьях весны,
позабыв про щемящие раны,
локоть к локтю идут ветераны,
ветераны минувшей войны*

(«9 мая»)

Характерные для военной поэзии мотивы сиротства, детства, опаленного войной, зазвучали и в стихах М. Рудова:

*Город Витебск – mestечко Шагала,
Детприемник. Витьба за окном,
Это все моей жизни начало,
Остальное все будет потом.*

*Но уже рукою упрямой
Моей жизни составлен свод,
В сорок первом году мою маму
Рыжий фриц на расстрел поведет.
(«Витебск»)*

Трагедия народа, выстоявшего в военную пору, рождает скорбные строки другого стихотворения этого известного переводчика и поэта. Оно названо просто датами, между которыми – знак тире: «1941–1945»:

*Четыре года шла война,
Родных и близких искромсала,
И в детской памяти она
Не сберегла их имена,
А было их совсем немало...*

*Четыре года шла война,
Не обошла нас стороною.
Мы чашу выпили до дна!
За все заплачена цена,
Соизмеримая с войною.*

Личная боль о погибших на Великой Отечественной войне становится всеобщей болью за дорогую цену одержанной всеми усилиями Победы. Поэтому так проникновенно звучат строки в «Балладе о белом тополе в Караколе». Памятником погившему каракольцу Толику, похороненному в сорок третьем году на украинской земле, становится вырезанная им на тополе еще в тридцать пятом году надпись: «Толик, 1935»

*Старый тополь с белым стволом,
Уцелевший в микрорайоне,
Дни и ночи помнит о том,
Кто оставил имя и дату
В серых шрамах на вышине.
Кто погиб на войне солдатом,
На Отечественной войне.*

В памяти поэта А. Никитенко всегда присутствуют образы тех, кому его поколение обязано мирным настоящим. В творчестве поэта можно выделить целый цикл стихотворений, где военная тема представлена с высоким гражданским пафосом. Главное, что движет переживания поэта, – это благодарность и сострадание к ветеранам, которых все меньше и меньше становится на этой земле:

*Сколько ж пролито крови людской,
Коль уснуть не дает до утра нам
Только память о памяти той,
Что навек суждена ветеранам!
(«Вечер осени. Спать еще рано...»)*

Мотив благодарной памяти звучит практически во всех стихотворениях поэта, затрагивающих военную тему. Своебразным эпиграфом к этому пока еще виртуальному циклу можно взять первую строфи из стихотворного рассказа «Бабка Марфа»:

*Память не оставит нас в покое,
Ночью, неожиданно вполне,
Вдруг нагрянет что-нибудь такое,
От чего – мурашки по спине.*

Звуки одной из лучших лирических песен военных лет «Огонёк» рождают размышление и тревогу за судьбу ее героя: возможно, он жив, ведь уже прошло десять лет после окончания войны, а возможно...

*Если б так оно и было
С тем бойцом – да вот беда,
Что гармошка утаила
О судьбе его тогда.*

(«Огонек»)

Особое место среди стихов А. Никитенко на военную тему занимают стихи, посвященные отцу, участнику Великой Отечественной войны:

*Война его пожаром опалила,
Там поле жизни
полем боя было.
Вся голова его бела...*

(«Стихи об отце»)

Строки «Он заплатил солдатской кровью / За всенародную весну» таят глубокий иносказательный смысл и одновременно дают понять высокую степень признательности нескольких последующих поколений за мирное небо над головой.

Поэт А. Никитенко создал несколько рассказов-судеб, таких своеобразных

стихотворных новелл с неожиданным для читателя концом: счастливым, как в стихотворении «Подсолнух: Рассказ солдата» и драматическим, как в стихотворении «Снайпер», концовкой-вызовом, как в стихотворении «В кафе». А вот и вполне сюрреалистическое стихотворение с пацифистским накалом:

*Я видел странную картину:
Кругом пустые пиджаки
Стоят толпой, сутуля
спины,
Вздымаая к небу кулаки...
Не кулаки – вздымались
в небо
Одни пустые рукава.
А из людей, лишенных гнева,
Уже даено взошла трава.
За них кричали эти вещи,
Сойдясь в тиши к плечу
плечом.
И был виденья смысл
зловещий
В нейтронной бомбе
заключен...*

Противоестественность войны, оружия массового уничтожения, которое испытывалось именно в эти мировые войны, человеческой жизни становится доминирующим пацифистским мотивом в социальной поэзии А. Никитенко. В праздник Победы, более шести десятилетий спустя, в воображении поэта возникает картинка купающихся в реке под мирным небом мальчишек, звучат их счастливые голоса, перекликающиеся с пением птиц, «Ветер играет с березами / Синькой цветут небеса». В тексте нет слов «война», «победа», но явно пропускает идея благодарной

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

памяти всех подрастающих поколений за завоеванное счастье жить без разрыва снарядов, без трассирующих пуль, без угрозы погибнуть. Глубина идеиного содержания передается элементами метатекста: названием – «В день Победы», посвящением – «Диме» и датой – «11 мая 2008 г.».

К сожалению, милитаристы и современные фашисты не читают стихов, а начало XXI века привнесло в нашу жизнь множество других локальных военных конфликтов, которые только начинают осмысливаться в художественном творчестве. Уроки истории с течением времени, со сменой поколений забываются, поэтому так важны произведения писателей, поэтов, публицистов для учителей, активно участвующих в воспитании подрастающего поколения. Память о Великой Отечественной войне – импульс для жизни без войны, потому так страстны пожелания ее бывших участников:

*Потоки времени смывают
Кровавые следы войны.
Былые люди забывают,
И в этом, может, нет беды.*

*Война со многими
простилась,
Войне конец, давно конец!
А вот меня не отпустила –
С тех пор сидит во мне
свинец...*

*В груди – героев имена.
Не смоют их времен потоки.
О, помните всегда, потомки,
Что на земле была война!*
(Т. Байзаков. «Помните, потомки!»,
пер. М. Ватагина)

Поэтому так актуальны стихи поэтов, испытавших тяготы войны, и спустя 70 лет после Великой Победы жизнетворны их поэтические рекомендации:

*Не потому, что нет на свете
Ни горше лет, ни краше дней.
А для того, чтоб наши дети
Построят помнили о ней,
Неизгладимой и далекой,
Гремевшей с бурей наравне.
Священной, праведной, жестокой
И трижды проклятой войне.*

(С. Фиксин)

Помнить и знать для того, чтобы не участвовать в развязывании новых войн, а если вдруг понадобится, вспомнить об опыте своих отцов, дедов, прадедов, и, объединившись, встать на защиту родной земли, потому что единство – главное оружие Победы!

Литература

1. Мужество: Стихи поэтов-фронтовиков Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1968.
2. Маликов К. Золотая нить: стихи и поэмы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1973.
3. Фиксин С. Избранное. – Фрунзе: Кыргызстан, 1977.
4. Байзаков Т. Осень и любовь: стихи, поэма. – Фрунзе: Адабият, 1990.
5. Жернаков В. Осенний большак: Стихи разных лет. – Бишкек: Просвещение, 2007.
6. Рудов М. Стихотворной строкой: Поэтический сборник. – Бишкек: КРСУ, 2006.
7. Никитенко А. Пульсар: Книга избранного. – Бишкек: Просвещение, 2007.

В. А. Булатова,
ст. преп. МУЦА
Г. С. Челекова,
преп. КНУ им. Ж. Баласагына

Программы многоязычного образования в Кыргызстане

В настоящее время Кыргызстан стремится выстроить такую стратегию в языковом образовании, которая позволяла бы каждому обучающемуся знать несколько языков, функционирующих в обществе. Для этого необходимо улучшать качество преподавания языков и развивать многоязычное образование, которое предполагает использование двух или более языков в процессе обучения, создавая новую среду для языковой практики, способствует формированию поликультурной личности, а также является инструментом для успешной коммуникации в обществе.

Качество преподавания языков необходимо улучшать в том числе и за счет внедрения новых подходов. Традиционная система обучения языкам основана на передаче готовых знаний, что не всегда способствует успешному их усвоению, развитию глубокого понимания и взаимодействию с уже имеющимися. В связи с этим сегодня пересматриваются цели и задачи преподавания вторых языков,

появляются новые концепции и подходы к обучению вторым языкам, в практику входят новые формы и методы обучения.

Внедрение программ многоязычного образования является основной задачей Национальной программы развития государственного языка и совершенствования языковой политики на 2014–2020 гг. [1], приоритетом Концепции укрепления единства и межэтнических отношений в Кыргызской Республике [2], Стратегии развития образования в Кыргызской Республике на 2012–2020 гг. [3] и Концепции поликультурного и многоязычного образования в Кыргызской Республике [4].

В настоящее время Министерством образования и науки Кыргызской Республики в партнерстве с Центром социальной интеграции при поддержке Верховного комиссара по делам национальных меньшинств (ВКНМ) ОБСЕ, Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Фонда мироустройства ООН осуществляется pilotирование программ многоязычного

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

образования в 56 школах шести областей Кыргызской Республики (Чуйской, Нарынской, Иссык-Кульской, Ошской, Баткенской и Джалал-Абадской). В пилотировании участвуют школы двух типов:

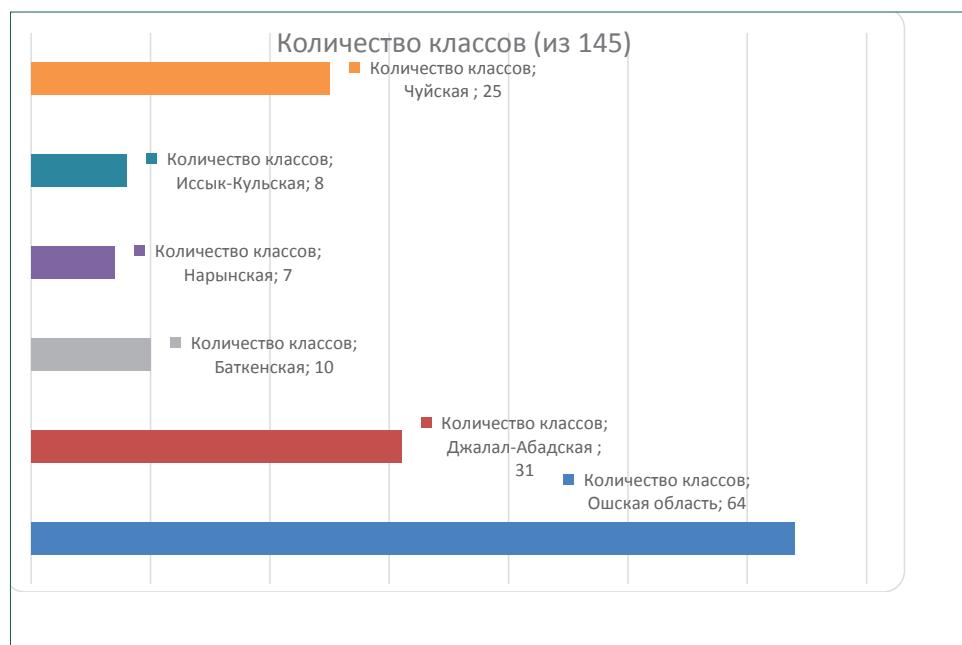
1) школы, в которых образование осуществляется на родном языке представителей меньшинства (узбекский, таджикский языки). В данном случае в многоязычную модель входит 2 или 3 языка (родной – государственный, родной – государственный – официальный);

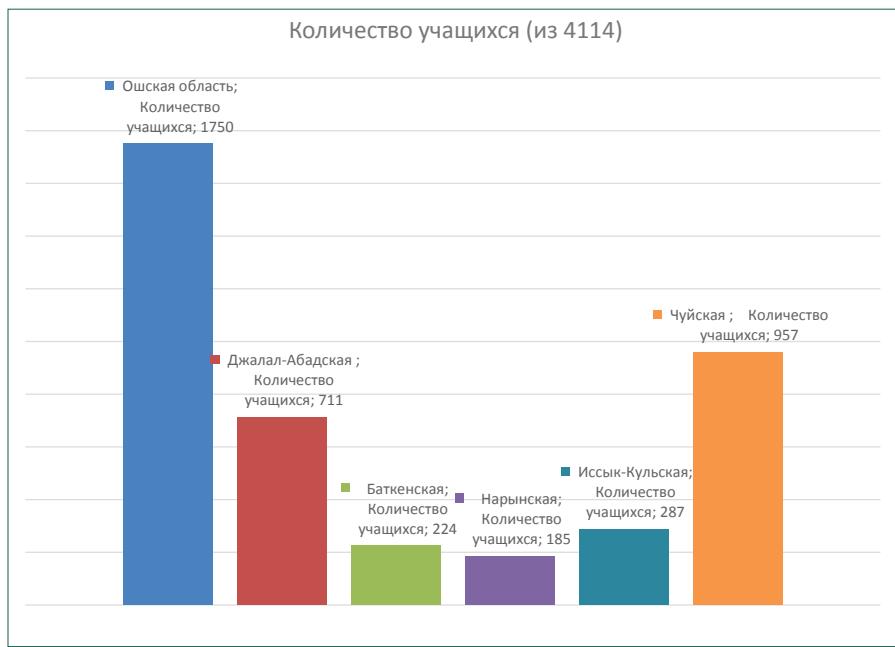
2) школы, в которых образование реализуется на государственном или официальном языках. В этих школах преимущественно используется двуязычная модель, где целевым языком является либо государственный, либо официальный.

В 142 пилотных классах, реализующих программы многоязычного образования, целевым выбран киргизский язык и в 155 классах – русский (рис. 1).

Выбор русского языка в качестве целиового обусловлен тем, что он исполняет важную роль языка межнационального общения. Кроме того, для многих киргизстанцев русский является языком выхода в глобальное пространство и связан с интеграционными процессами. Учитывались возрастающие запросы родителей и самих учащихся, связывающих знание русского языка с перспективами деятельности в поликультурной среде. Особенно это относится к тем регионам, где полностью отсутствует речевая среда на русском языке, а потребность изучения языка остается высокой.

Следует отметить, что этап пилотирования программ многоязычного образования в вышеуказанных школах начался только в 2014–2015 гг. и основывается на долгосрочной стратегии. Школы изменяют подходы к профессиональному развитию педагогов, как языковедов, так и

предметников. Согласно стратегическим планам школ, составленным на ближайшие 3 года, количество пилотных классов, в том числе и с целевым русским языком, будет с каждым годом увеличиваться. Это позволит изменить действующую в республике модель по выбору языков – модель «полного погружения», когда ученик, поступающий в школу с определенным языком обучения, получает возможность освоения только этого языка, остальные языки изучаются только как предмет.

В условиях многоязычного образования учителям пилотных классов с целевым русским предстоит непосредственно осуществлять программу и на уроках русского языка как второго, и в процессе преподавания предметов.

Сегодня в большинстве школ обучение на целевом языке вводится в начальных классах (1–4 классы). В основном

используются программы частичного погружения: от 1 до 5 предметов ведутся на целевом русском языке, причем в начальной фазе на русском языке идет работа с пройденным материалом, а новый – вводится на языке обучения. Акцент делается на формировании коммуникативных навыков повседневного общения на втором языке и когнитивной учебной языковой компетенции. Поясним, что Дж. Камминс (1984) выделяет два аспекта билингвальной компетенции в области второго языка – BICS (Basic Personal Communicative Skills) – базовые коммуникативные навыки повседневного общения и CALP (Cognitive academic language proficiency) – когнитивная учебная языковая компетенция, которая необходима вне ситуаций повседневного общения [5].

После адаптации учащихся доля использования целевого языка повышает-

ся, вплоть до полного погружения в рамках пилотного предмета. Как правило, на этом этапе, в зависимости от языковой компетенции педагога, выбираются предметы из цикла «Искусство» (музыка и изобразительное творчество), физкультура, трудовое обучение, родноведение, которые еще терминологически не наружены, но позволяют легко создавать коммуникативные ситуации, поддерживаемые визуально.

На втором этапе (4–6 классы) в зависимости от стратегических целей, которые школа ставит перед собой – 1) развитие устных коммуникативных навыков или 2) развитие языка на академическом уровне для получения профессионального образования на целевом языке, – определяется набор предметов, которые изучаются на целевом языке в конце начальной или на средней ступени обучения.

Такой подход позволяет использовать целевой русский язык как инструмент для изучения других предметов. Акцент делается на формирование у учащихся языковой и речевой компетенции. Напомним, что языковая компетентность предполагает овладение языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими) в соответствии с темами, сферами и ситуациями общения, отобранными для основной школы, освоение знаний о языковых явлениях изучаемого языка, разных способах выражения мысли в изучаемом языке. Речевая компетентность направлена на развитие коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо).

Формируются указанные компетенции в том же учебном контексте, в котором происходит формирование и развитие общих учебных знаний и умений на основе методики интегрированного обучения предмету и языку – CLIL («Content and Language Integrated Learning»). Методика CLIL, с одной стороны, способствует усвоению учащимися предметного содержания урока, с другой – позволяет ученику практиковать изучаемый язык, использовать его как средство общения и обучения [6], т. е. этот подход формирует у учащегося мотивацию использования языка в условиях естественного общения, что позволяет ему переосмыслить и развить свои способности в коммуникации, в том числе на родном языке.

В связи с этим необходимо пересмотреть и подходы к преподаванию русского языка как второго. Большинство педагогов придерживается традиционной методики, когда язык оказывается в роли предмета изучения, а не средства общения, что не отвечает потребностям времени и является малоэффективным. Язык должен с самого начала занять в деятельности место средства общения, а не отвлеченного предмета, и только тогда выученные слова и фразы будут реально использоваться в живом общении.

В целях изменения ситуации в Кыргызской Республике разработаны и введены новые образовательные стандарты – «Стандарты языковой образовательной области», в том числе и предметный стандарт по русскому языку для школ с киргизским, таджикским, узбекским языками обучения. Новый стандарт нацелен на изменение подходов в обучении – с

грамматического на функционально-коммуникативный, что обеспечит развитие речевой компетентности учащихся, и связывает обучение русскому языку в школе с уровневой системой [7, с. 17]. В ситуации, когда образование осуществляется в условиях наличия языковой среды, владение выпускником русским языком как вторым должно соответствовать требованиям уровня В-2, при отсутствии естественной языковой среды – уровню В-1.

Достижение необходимого уровня формируется в три этапа:

1. Освоение навыков владения вторым языком на уровне А-1 – уровне выживания (1–4 классы). На этом этапе происходит формирование элементарных коммуникативных умений в чтении, аудировании, говорении, письме с учетом возрастных особенностей школьников; формирование универсальных лингвистических понятий в родном языке и изучаемом втором/целевом (в данном случае, русском) языке, формирование представлений об особенностях общения на родном и втором языках.

2. Освоение базового уровня (А-2) владения русским языком (5–9 классы), ког-

да происходит последовательное, систематическое развитие у школьников всех составляющих коммуникативной компетенции, в том числе социокультурное развитие с помощью страноведческого и лингвокультурологического материала.

3. Освоение порогового уровня (В-1) владения вторым языком (10–11 классы), когда обучение ориентируется на развитие коммуникативной культуры школьников, позволяющей им быть равноправными партнерами межкультурного общения в бытовой, учебно-познавательной, культурной сферах [8].

В районах, где имеется соответствующая языковая среда, предполагается формирование навыков владения вторым языком в пределах порогового продвинутого уровня (В-2).

Заявленные в стандарте требования предполагают переход от традиционного подхода к коммуникативному, при котором формируется овладение учащимися всеми видами речевой деятельности, основами культуры устной и письменной речи, умениями и навыками использования языка в различных сферах и ситуациях общения, что в свою очередь дает

Уровни	Языковая среда отсутствует	Языковая среда имеется
А-1 – уровень выживания	1–4 классы	1–4 классы
А-2 – базовый	5–9 классы	5–7 классы
В-1 – пороговый	10–11 классы	8–9 классы
В-2 – пороговый продвинутый		10–11 классы

возможность формировать коммуникативную компетентность, включающую совокупность навыков и умений, необходимых для эффективного общения.

Принятый стандарт обуславливает необходимость изменений в подготовке педагогов, а также в системе повышения квалификации. В связи с этим в pilotирование программ многоязычного образования включены два вуза, на базе которых осуществляется подготовка учителей. Основные задачи работы в вузах – повышение качества языковой подготовки студентов; изменение подходов в подготовке студентов по специальности «второй язык» (киргызский и русский), а на втором этапе и «иностранный язык»; разработка программ для подготовки педагогов, реализующих программы многоязычного образования.

Таким образом, в рамках внедрения программ многоязычного образования намечена работа по развитию ресурсов для освоения русского языка, которая охватывает методику обучения в школах и вузах, соответствующие учебные и методические материалы, инструменты диагностики и оценивания. Эта работа требует координации усилий всех сторон, заинтересованных в развитии многоязычия каждого учащегося, в том числе и овладения ими русским языком.

Литература

1. Национальная программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики на 2014–2020 гг. // URL: <http://kabar.kg/upload/file/проект>
2. Концепция укрепления единства и межэтнических отношений в Кыргызской Республике // URL: <http://www.president.kg/files/docs>
3. Стратегия развития образования в Кыргызской Республике на 2012–2020 гг. // URL: http://edc.kg/media/uploads/files/_202000_rus.pdf
4. Концепция поликультурного и многоязычного образования в Кыргызской Республике // URL: <http://edu-resource.net/images/docs>
5. Cummins J. *Bilingualism and special education.* – San Diego: College Hill Press, 1984.
6. Предметно-языковое интегрированное обучение. URL: <http://kke.innove.ee/ru/language-immersion/integrirovannoe-obuchenie>
7. Предметный стандарт по русскому языку для школ с кыргызским, таджикским, узбекским языками обучения для 5–11 классов. – Бишкек, 2015.
8. Балыхина Т. М. Компетентностный подход к овладению РКИ: европейский контекст. URL: http://www.osu.ru/docs/konf/2006_11_03/balyhina.doc.

Эту историю в начале 2000-х годов рассказал студентам-культурологам КРСУ ветеран Великой Отечественной войны Османалы Исманкулов, отец ведущего офтальмолога Кыргызстана Алмазбека Исманкулова. В этом году ветерану исполнилось 92 года, мы вновь встретились с ним и были рады видеть молодые глаза, наполненные жизнью и интересом ко всему происходящему в мире. Мы поговорили с ветераном о времени его молодости и о сегодняшнем дне.

Османалы Исманкулович вспоминал, каким нелегким был путь солдата Великой Отечественной к Победе. Как в короткие передышки между боями думал он о родных краях. Как в дни, когда не было рядом никого из земляков, с кем можно было бы поговорить на родном языке, он смотрел на небо и вспоминал, как будет по-киргизски «небо», «звезда», «облако», и разговаривал с природой так, как будто был на родине. Ветеран с гордостью говорил о том, что для всей Европы он был русским солдатом, вместе с которым пришел на ее территорию мир.

Накануне очередного, 71 Дня Победы, важно узнать, какую роль сыграл русский язык в жизни обычного солдата-киргыза, прошагавшего пешком всю Европу, важно помнить о подвигах ратных и трудовых, об оставшихся безвестными «первых учителях» советских ликбезов, несущих народу знания о новом мире на русском языке. Находясь на пенсии, Османалы Исманкулович начал писать книги: это воспоминания о молодости, о военных буднях, о друзьях-однополчанах, а также рассказы о своей большой семье: о родственниках (своих и жены), о детях и внуках. Совсем недавно, в прошлом году, он написал уникальную книгу: «Кыргызско-русский словарь рифмующихся слов кыргызского языка». Тираж небольшой – 200 экз.; распространяется словарь бесплатно.

Этой публикацией мы возвращаемся памятью к истории Великой Отечественной, которую многие не помнят, поскольку молоды, а иные, которые должны были помнить и рассказать об этом молодому поколению, умышленно стараются исказить ее или забыть. Поэтому так важен для памяти поколений рассказ советского офицера, выходца из далекой Киргизии, о солдатской жизни, о дружбе, о единой стране, за которую проливали кровь все ее народы и для которых русский язык был не только языком межкультурного общения, но и языком Победы.

Рассказ записан в жанре устной истории. Перед вами – частичка живой коллективной памяти народа, это национальное богатство, отражающее историю целого поколения.

Османалы Исманкулов: о времени и о себе

Перед войной мы учились в школе и как старшеклассники помогали крестьянам в сельском хозяйстве. Работали результативно: компоновали [в тюки] сено, которое косили взрослые. Комбайнов было мало, они не во всех колхозах были, уже появились молотилки. Мы помогали в колхозе молотить – шелуху отбрасывали в одну сторону, солому – в другую. Пришла война. В то время мы закончили 8 класс. Не знаю, как вы чувствовали себя после 8 класса, но мы почувствовали себя взрослыми. Многие ребята из нашего класса написали заявление в военкомат, что мы хотим на войну. Но мы вначале не представляли, что это такое, думали, это «войнушки» – как дети играют. А поехали, значит, на фронт, там оказалась совсем другая картина, там была настоящая мясорубка, так будем говорить. Ну, мы с земляками, правда, еще подучились малость – на срочных курсах. И присвоили мне звание младшего лейтенанта, и отправили на самую передовую линию фронта. Это уже был 1942 год, и до конца войны я не вылезал из передовой. Три раза был ранен, после лечения опять, значит, на фронт. Принимал участие в освобождении Югославии, Австрии. Я в шутку так говорю: «До Европы ползком», а после войны мы пешком шли до Украины 2,5 месяца. Мы шли день и ночь пешком где-то порядка двух с лишним тысяч километров. Мы шли пешком, потому что на машинах вывозили оборудование с заводов и разные вещи. До войны у нас на-

ручных часов не было, а были так называемые кировские (большие) часы – как будильник почти что. Мало кто носил такие часы. А после войны маленькие, удобные наручные часы появились у каждого, как [грибы] после дождя. Видимо, их вывозили к нам из побежденной Германии, чтобы и советский человек смог носить наручные часы. Нам, идущим с войны пешком, казалось, что везли очень много в Союз, все, что нужно было для народного хозяйства: станки, оборудование... И наши, наверное, воспользовались тем, что везде было безвластие и через каждые 10–15 минут шли эшелоны с оборудованием. А мы шли по дороге, которая ведет

Османалы Исманкулов. 2016 г.

Османалы Исманкулов. 1945 г.

вдоль железной дороги, и надеялись поскорее прийти домой.

Я, например, считаю, что война – это часть жизни, там и песни есть, и любовь, и ссоры, и обиды, ну, как в мирной жизни, так и на войне. Ну, значит, война закончилась, еще год я прослужил, пока подошли офицеры молодые, для того, чтобы мы смогли их обучить.

Ну, а на войне, когда мы только вошли в бой, я сразу потерял всех своих одноклассников: кого-то ранило – увезли в госпиталь, кого-то убило сразу в первые же дни. И несколько лет не видел ни одного кыргыза, вообще, ни одного человека, говорящего на киргизском языке. Потом в одном из самых тяжелых боев подошел ко мне капитан какой-то, с виду азиатской внешности, подошел и сразу спросил: «Ты казах или кыргыз?», потому что казахов было намного больше. Да и наших киргизстанцев было много,

360 000 человек было отправлено на фронт, а вернулось меньше половины. И вот его увидел, а он оказался поэт, земляк наш – Темиркул Уметалиев. Благо, что он поддерживал связь со всеми редакциями. Так он был намного старше меня, лет на 16 примерно. И он, оказывается, и раньше печатал свои стихи. Потом эти газеты доходили до нас, читали мы их, и это вдохновляло нас.

После войны я остался военным человеком и до 1984 года служил, а в звании полковника вышел на пенсию. И вот еще история моей любви вам может быть интересной. Еще когда я был на фронте, там письма приходили от девушек и женщин со всего Советского Союза. Они были без конкретного адресата, просто – первому попавшемуся солдату. Я всегда хотел получить такое письмо. И однажды получил. Мне вручили письмо, как я думаю, от моей тетушки. Она писала, чтобы я возвращался домой поскорее, и чтоб не женился, а пришел домой холостым, так как много наших парней погибло, а девушки ждут уцелевших воинов домой. Когда я вернулся с фронта в родное село, я встретил девушку, мы с ней учились вместе с 1 по 8 класс. Ну, я уже вернулся такой, ну, вроде был интересный, цепкий; и она прям так обрадовалась, потому что все эти годы были такие ужасные, шли похоронки одна за другой. Сегодня плач и крики в одном месте, завтра – в другом, а то даже в несколько домов похоронки в один день приходили. И почти все земляки уже вернулись или погибли, и их уже не было, а я же год еще прослужил, и только потом вернулся. Мы с ней встретились, и она так обрадовалась.

Я иногда говорю, что парней после войны было мало, а я пришел. И она увидела одноклассника своего, наверное, так сразу и подумала: «Ага. Может его и прибрать [к рукам]?!». «Нет, – она говорит, – никакой мысли у меня не было!», наверное, обманывает (смеется). Потом мы переехали во Фрунзе в 1949 году, вот в этот дом, в этом доме мы живем уже 58 лет, пятерых детей воспитали. Один из самых младших, вот (показывает на фотографию в рамке, висящую на стенке) это наш Алмазбек – доктор-офтальмолог, известный врач. Вот так мы и живем.

В 1984 году я вышел на пенсию и копаюсь вот в этих бумагах (стол усыпан различными документами). Я люблю писать. Вот, пишу воспоминания.

Я вам расскажу, что было передвойной. Были люди сплошь неграмотные. Вы, наверное, слышали, ну ваши, наверное, прадеды, предки, так будем говорить, ведь они, наверное, тоже были неграмотные и вот, их обучали, в каждом селе обучали грамоте. Были ликбезы, когда все, кто знал грамоту, обучали тех, кто был безграмотным. Ученики сидели прямо на полу. Не было никаких парт, бумаги не было, карандашей, и все-таки учились. Сидели на полу и кто на чем. Кто-то нашел какую-то бумагу, кто-то газеты старые использовал. Писали чем попало: кто карандашом, кто угольком, кто мелом, кто чем-то еще. Случай помню такой: одну девочку попросили выйти к доске. И ей как раз, значит, надо выйти к доске, и она выходит. А по-киргизски – это звучит, как залезть на доску, и она садится, снимает обувь, а преподаватель говорит: «А что вы делаете?». И она отвечает: «Ну,

С фронтовыми друзьями. 9 мая 1945 г.

как что я делаю, как я залезу в обувь? Доска такая гладкая!». Весь класс умирал от смеха. И такие случаи бывали.

Ну, а на войне вот такой простой случай был. Когда я был под обстрелом, там за каждым кустиком прятался, за каждым бугорком – чтобы спастись. Я был выжившим на войне, значит, повезло, потому что на войне все было на выживание. Я однажды при обстреле в какую-то ямочку упал, а на меня пролилось что-то такое горячее. Ну, думаю, наверное, в меня попал осколок или что-то такое, что меня ранило. Поворачиваю голову, смотрю – солдат лежит. Нес котелок горячий и на меня упал, когда стрелять начали, и вот облил, значит, чаем горячим. Такие курьезные случаи тоже бывали.

И вот был такой случай еще. В Будапеште мы бились. Ну, значит, так, боевые действия они в любом месте очень серьезные. Ну, кровопролитные что ль,

так будем говорить. А в Будапеште мы окружили большую группу вражеских войск, не давали им выйти и заставляли сдаваться. И вот, когда мы уже бились за каждый дом, мы здесь, а фашисты – в соседнем доме... И чтобы взять этот дом, мы бились по полтора месяца, день и ночь, и мне какой-то житель города говорит: «Слушайте, а можно потрогать вашу голову?» Я удивленно: «А в чем дело?» – «Вот нам сказали, что русские – рогатые люди». А я говорю: «Ну, если вам говорили, что мы рогатые, то можете пощупать мою голову». Я снял шапку, он пощупал. «Ну, нормальная голова, как у людей!» – сказал он. Вот и такие случаи бывали на войне.

В общем, значит так, война – это кусочек нашей жизни, нашей истории. Конечно, это были очень тяжелые годы, но мы были молоды, и все радости жизни нам были не чужды.

Потом мы вернулись, увидели разрушенные города, сплошь сожженные села. Фашисты оказались очень коварные, жестокие. И они были хорошо одеты и обеспечены едой. Например, у нашего солдата, если в мешке окажется кусок сухаря, то это считается клад, ну, уж не говоря там о консервах, иногда бывает там, допустим, рафинад. Тоже очень редко. А у них в мешках есть и сало, и масло, и даже напиток, «шнапс» называется. И вот было время, когда мы весь день были го-

лодные, кухня приезжала только ночью. Днем мы держали «орозо», потому что днем до нас кухня не могла добраться, все обстреливали. И вот сейчас меня спрашивают: «Ты держишь орозо?» А я им отвечаю, что во время войны надеждался. И я думаю, что выполнил свою норму.

Вообще, армии надо было отдавать все самое лучшее. И голодные, холодные люди отдавали все самое лучшее. Ну, а где взять это лучшее? Тоже негде было. И благодаря тому, что здесь, в тылу, все отдавали для фронта, мы столько лет продержались. А когда мы шли обратно пешком, нас уже лучше кормили, и с музыкой часто шагали.

На войне перед самым жестоким, трудным сражением давали по 100 грамм и я один или два раза попробовал на вкус спирт (так называемая командирская стопка).

После войны, когда я уже женился, то работал в военном отделе народного образования. Я по образованию учитель, работал в Карабалте, раньше это называлось Калининский район. А потом пришло приглашение работать в Комитете государственной безопасности. Оттуда я и на пенсию ушел.

Публикацию подготовила профессор Г.Д. Данильченко.

Фото студентки гуманитарного фак-та КРСУ Турсунбековой Айпери

Г. Н. Хлыпенко,
профессор КРСУ

«Стихи мои! Свидетели живые...»

Иван Алексеевич Шерстюк – в прошлом старшина-артиллерист, а ныне ученый-филолог, доктор наук, профессор Бишкекского гуманитарного университета. У нас с Иваном Алексеевичем, моим бывшим вузовским преподавателем, разница в одно поколение. Для него война стала частью его биографии, для меня – историческим фактом, частью биографии моего Кыргызстана. Вот почему с таким волнением и душевным трепетом знакомился я с архивом Ивана Алексеевича, слушая попутно его пояснения.

От Волги до Балтики – по такому маршруту пролегли фронтовые дороги старшины И. А. Шерстюка – сначала наводчика, а потом командира зенитного орудия. Они в основном повторяют боевой путь 334-й Витебской ордена Суворова дивизии, ветераном которой он является.

О том, что Иван Алексеевич писал на фронте стихи, я знал давно. Он охотно читает их на встречах, отдает в стенгазеты и многотиражки. Руководит им не тщеславие, нет! В извечной эстафете отцов и детей он стремится передать последующим

поколениям свой жизненный опыт, свои идеальные убеждения, свои духовные ценности. Однако долгое время я не знал, что у Ивана Алексеевича сохранились рукописи стихов, написанных на фронте.

– Вот оно, «собрание сочинений»! – шутливо восклицает он, подавая мне малоформатный блокнот с самодельными корками из какого-то легкого, плотного, полированного материала. Уловив мой вопросительный взгляд, тут же поясняет: – Корки я вырезал из облицовки сбитого немецкого самолета-разведчика. А иначе как бы я сохранил «сочинения»...

Бережно листаю книжицу. Сначала идут карандашные записи, потом – чернильные. Обращаю внимание на то, что почерки разные. Оказывается, для своих стихов Иван Алексеевич отвел только половину блокнота, а в другой он и его однополчане записывали всё, что было дорого для них в условиях фронтовой жизни. Здесь есть народные песни – русские, украинские, белорусские, стихи популярных поэтов – Симонова, Суркова, Твардовского, произведения для полко-

вой самодеятельности, даже фронтовые праздничные тосты.

Спрашиваю, как начал писать стихи Иван Алексеевич. Отвечает, что вышло это как-то само собой. Возникло желание высказаться, выразить всё, чем жил, что чувствовал, о чём думал. Писал обычно по ночам, во время дежурства или при бессоннице. Поэтому и стихи называл просто, без выдумки: «Ночью на посту», «В бессонницу», «Памяти героя». Стихи писались для себя, без расчёта на публикацию. Но вскоре увлечение солдата было замечено командиром – старшим лейтенантом Пальцуном, с которым он жил в одной землянке.

– Не могу без улыбки вспоминать о том, при каких обстоятельствах было напечатано первое стихотворение, – рассказывает Иван Алексеевич. – У нас кончилась бумага для писем, а достать ее, кроме как в редакции дивизионки [дивизионной газеты], было, в общем-то, негде. Но кто и за какие заслуги мог дать нам её? И тогда командир сказал: «Вот что, Шерстюк. Отнеси-ка ты свои стихи в газету. Ну, и попроси у них бумаги...». Его расчет оказался точным. Стихи мои взяли, а мне дали пачку бумаги: «Пиши, поэт!». Видели бы вы, как обрадовались бойцы, когда я вручил каждому из них по листу чистой бумаги! А вскоре они поздравляли меня, так сказать, с поэтическим дебютом...

Печатался солдатский поэт Иван Шерстюк в дивизионной газете «Вперёд!» 334-й стрелковой дивизии, а затем и во фронтовой газете «Врага – на штык!» 4-й ударной армии. Конечно, стихи поэта-самоучки были далеки от художественного

совершенства, но в них было самое ценное качество поэзии – искренность чувства. И сегодня, по прошествии семи десятилетий, эти стихи – живые свидетели той эпохи – вызывают ответное чувство, побуждают к сопререживанию. Это стихи-документы. Они донесли до нас мироощущение человека на войне, человека, защищающего Родину:

Ты же любишь
и хочешь увидеть
Мать-старушку,
жену и детей.
Так умей же
врага ненавидеть
Всей душою
и силою всей!

Эти строки из стихотворения И. А. Шерстюка «Найди и убей» написаны в 1942 году. По искренности чувства, по теме они близки известному стихотворению Константина Симонова «Убей его!», но дороги они нам сейчас именно как документ, как страничка исторической летописи войны, передающая настроение советского бойца:

Будет жизнь наша
снова цветущей,
Смех и песни
польются сильней.
Значит,
целься, товарищ, получше –
Непременно
фашиста убей!

Одно стихотворение Ивана Алексеевича я не могу не привести здесь полностью, потому что оно выражает ту непоколебимую веру солдата в Победу, в неизбеж-

ность счастья людей, веру в торжество мира на земле, которые и придавали сил на войне.

Я вернусь!

*Я иду по дорогам войны,
О тебе, дорогая, мечтая.
Пусть дороги трудны и длинны –
Я пройду их от края до края.*

*Шаг на запад – все ближе к тебе,
Все скорее желанная встреча.
Путь к тебе проложу я в борьбе,
В гуле взрывов и свисте картачи.*

*Я вернусь. Будет так, как теперь,
Ясный месяц по небу гулять.
Я открою знакомую дверь –
И былое вернётся опять.*

*А пока гром орудий гремит,
Я сильнее сжимаю оружье!
В бой иду, чтобы яростно мстить
Тем, кто встал на пути нашей дружбы.*

1943

Читая фронтовые стихи И. А. Шерстюка, я обратил внимание на одну их особенность – песенность. Некоторые из них являются переделками, перелицовками широко известных песен, сами просятся на музыку. Возможно даже, что после публикаций во фронтовой печати они становились песнями, поскольку среди бойцов было немало самодеятельных композиторов, да и потребность в песне была большая.

Да, на фронте песня, как и поэзия, была оружием. Вот почему фронтовому поэту Шерстюку было дано задание написать песню.

– А было так, – рассказывает Иван Алексеевич. – Вызвал меня комиссар дивизии полковник Уваров и сказал: «Нужна песня о дивизии. Дивизия у нас боевая, воюет хорошо. Думаю, есть что воспеть...». Действительно, было что воспеть. И я решил написать песню. Помнится, это было в феврале 43-го года. Но, как известно, «песню нелегко сложить». Видимо, я еще не был готов к такой ответственной работе. К тому же я был все-таки не поэт, а артиллерист-зенитчик. Но черновые наброски и варианты я сделал. Вот они, в моём фронтовом блокноте... Ничуть не преувеличивая, скажу, что песня жила во мне постоянно, но не было чего-то главного. Наверное, ощущения «историзма». Когда же решение написать (точнее, дописать!) песню оформилось окончательно, я получил от Совета ветеранов письмо, в котором содержалась просьба написать песню к встрече ветеранов дивизии. Разве можно было подводить своих однополчан! Так почти сорок лет спустя я сумел все-таки осуществить свой замысел. Конечно, он заметно изменился. Ведь речь шла не о настоящем, а о прошлом, но о таком прошлом, которое живет в настоящем.

Связующим звеном между прошлым и настоящим стал ветеран войны – свидетель и участник ратного подвига, совершенного нашим народом в Великой Отечественной.

Песня ветеранов

334-й стрелковой дивизии

*От озера Волго далёко идёт
О нашей дивизии слава.
Седой ветеран о ней песню поет,
И вторят ему величаво.*

*Москву прикрывала надёжно собой.
На озере Волго крестилась,
Под грохот снарядов в воде ледяной
Ты в стужу и зной закалилась.*

*Смоленщины земли и топи прошла,
У Велижа все сокрушила,
От Витебска вражью ты силу гнала,
До стен Кенигсберга громила.*

*Суворова орден победы твои
Венчает на знамени алом.
Бойцы вспоминают лихие бои,
Погибших друзей вспоминают.*

После каждой строфы пелись слова припева:

*Витебская, славная,
Рожденная войной,
Стрелковая, ударная,
Гордимся мы тобой!*

Дальнейшая судьба песни сложилась счастливо: её запели. Музыку к стихам написал молодой композитор, лауреат

премии Ленинского комсомола Татарии Рашид Абдуллин. Впервые песня прозвучала на встрече ветеранов дивизии 9 мая 1982 года в Казани.

Родившись на встрече ветеранов, песня начала самостоятельную жизнь. Она прозвучала по Татарскому радио и телевидению, её подхватили бойцы «Снежного десанта», созданного при Казанском университете. А затем песня пошла по местам боевой славы 334-й дивизии: в Подмосковье, на Смоленщину, в Белоруссию и Прибалтику. Эхо её докатилось и к нам, в Кыргызстан, где живёт автор песни.

— А это вот последние по времени материалы моего архива, — говорит Иван Алексеевич, показывая ноты к песне и грампластинку с её записью. — Спасибо однополчанам: не забывают. Да и как можно забыть! Память у солдат хорошая. Она проходит через сердце...

Иван Алексеевич ставит грампластинку на проигрыватель и включает его. Комнату заполняет торжественная мелодия...

Информация

Информация

Воропаева В. А. Ты сам свой высший суд... К проблеме исторического факта в творчестве А. С. Пушкина. Бишкек, 2016. 236 с.

В новой книге автор, продолжая научные направления изысканий своих предшественников, исследует исторические сюжеты творчества А. С. Пушкина, а также приводит неопубликованную рукопись О. Тиблен о Пушкине, написанную почти 80 лет назад, и делится своими сокровенными мыслями о поэте.

Книга может быть использована в качестве методического пособия и интересна для всех, изучающих историю и культуру России.

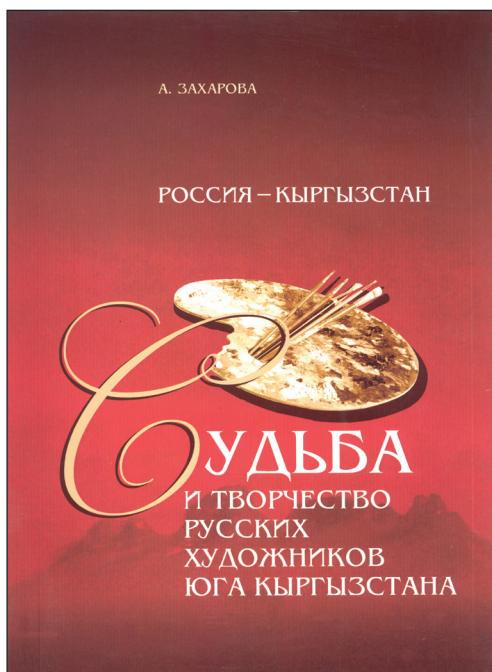
Информация

Информация

Информация

Судьба и творчество русских художников юга Кыргызстана

При финансовой поддержке Представительства Россотрудничества в Кыргызской Республике вышла в свет книга – художественный альбом «Россия – Кыргызстан: судьба и творчество русских художников юга Кыргызстана». Автор – кандидат исторических наук, заслуженный работник Национальной академии наук Кыргызской Республики – Антонина Захарова, автор более 75 научных публикаций, в том числе монографии «Сулайман-Тоо. Мифы, легенды, предания, исследования», посвящённой памятнику всемирного наследия ЮНЕСКО.

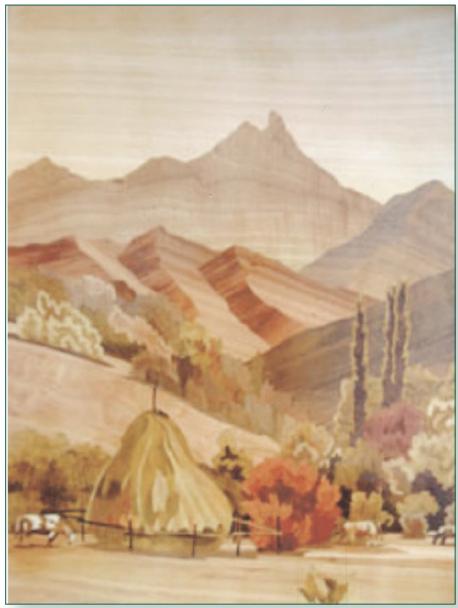

В книге-альбоме содержатся биографические очерки о трёх русских художниках юга Кыргызстана: Леонтии Горбунове, Валерии Улееве, Фёдоре Хомякове; представлены коллекции их работ.

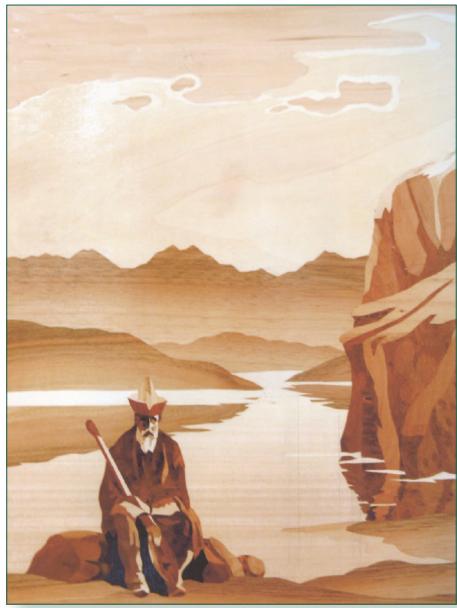
«Книга посвящается русским художникам юга Кыргызстана, волею судеб жившим и работавшим в нашем kraе. Каждый из трёх представленных в данной работе известных художников по нескольку десятилетий проработал в учебных заведениях юга Кыргызстана. До конца своих дней они несли свет знаний, воспитывая у молодёжи любовь к искусству. Сегодня их нет с нами, но их бесценное наследие навсегда останется в сердцах почитателей их таланта», – пишет автор.

– Антонина Евдокимовна, почему Вы решили издать книгу именно об этих художниках?

– Все три художника ушли из жизни, и память о них должна остаться не только в наших сердцах, но и в сердцах будущих поколений. Это были талантливейшие ху-

B. C. Улеев. Летний полдень

B. C. Улеев. Раздумье

дожники, которые повлияли на развитие культуры Кыргызстана.

Например, Улеев Валерий Сергеевич, лауреат Всесоюзных конкурсов народного творчества СССР, художник – маркетрист (маркетр’и – мозаика по дереву), первым в Кыргызстане открыл детскую художественную школу и более 40 лет своей жизни отдал делу развития образования и культуры в Кыргызстане. С Валерием Сергеевичем мы были знакомы около 15 лет. Меня попросили сделать выставку о русских юга КР, в связи с чем был разработан специальный тематико-экспозиционный план. Мы съездили в Джалал-Абад, посетили его мастерскую, а он передал работы своих учеников для этой выставки. В феврале 2015 года Валерия Сергеевича не стало.

Многие знакомы с работами народного художника Кыргызской Республики Горбунова Леонтия Владимировича: он изве-

стен не только у нас в стране, но и далеко за её пределами. Мастер пейзажа и портрета, но был участником более 30 международных, республиканских и областных выставок. Дважды его работы были представлены во Франции, несколько раз – в Москве и Санкт-Петербурге. Более 100 его акварелей и живописных полотен находятся в частных коллекциях любителей изобразительного искусства 14 стран. С Горбуновым мы были знакомы 30 лет.

А вот Хомяков Фёдор Фёдорович не был известен никому в нашей стране, кроме земляков из села Октябрьское Джалаал-Абадской области, куда он был выслан в 1939 году из Екатеринбурга. Он проработал 35 лет учителем рисования, а всё свободное время посвящал изобразительному искусству, работая в разных жанрах. Хомяков писал портреты и пейзажи. Его работы неоднократно экспонировались на выставках в Екатеринбурге.

В 1975 году Фёдор Фёдорович трагически погиб, после чего все его работы были перевезены в Национальный историко-археологический музейный комплекс «Сулайман-Тоо», где хранятся и сегодня. Он оставил великолепное наследие – более 150 творческих работ. Коллекция художественных произведений Фёдора Хомякова никогда не издавалась, в данной книге впервые представлена небольшая часть достояния художника.

В память об этих замечательных людях и написана эта книга.

– На какую аудиторию рассчитана книга?

– Прежде всего, на молодёжь, которая должна знать, какие творческие и интел-

лектуально богатые люди жили в нашем крае и что они сделали для всей республики. Чтобы творчество этих художников не кануло в Лету, а сохранилось для подрастающего поколения. Материал для этого издания был давно собран, подготовлены биографические сведения, которые дополнены снимками работ, после чего мне удалось издать книгу-альбом. Я очень благодарна Представительству Россотрудничества в Кыргызской Республике за оказанную финансовую помощь, потому что без этой поддержки мы не смогли бы издать книгу.

Беседу вела Марина Подгурская, студентка факультета международных отношений КРСУ

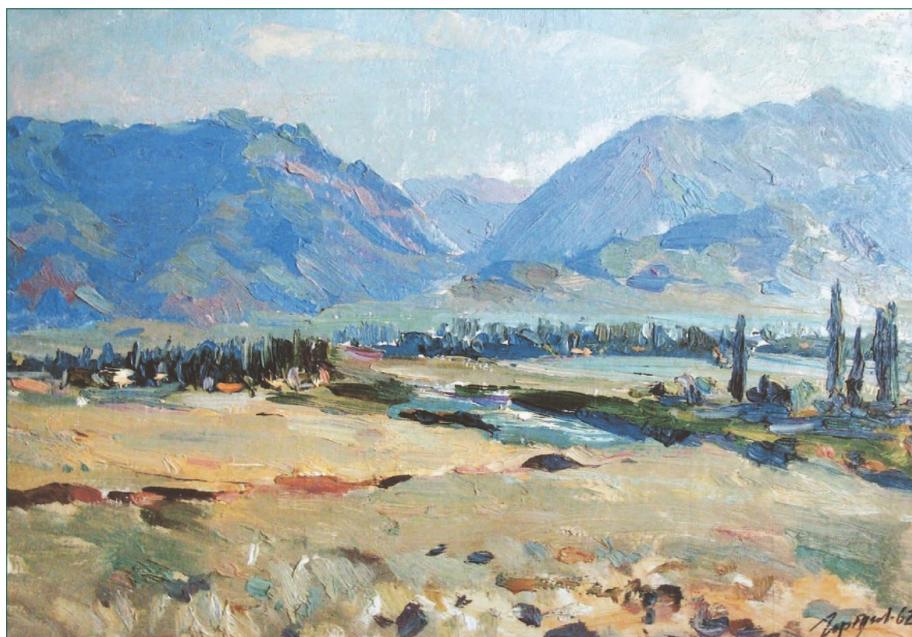
Ф. Ф. Хомяков.
Портрет Четкараева Беке

Л. В. Горбунов. Алайские горы

Л. В. Горбунов. Сары-Челек

Л. В. Горбунов. Долина Кетмень-Тюбе

Л. И. Пущина,
доцент Бишкекского гуманитарного
университета им. К. Карасаева

Фитонимы-символы в лирике Марины Цветаевой

Язык является частью духовной культуры человека и народа в целом, поэтому не случайно в последние годы в лингвистике к изучению языка стали подходить с антропологической позиции. В связи с этим открылись возможности для исследований междисциплинарного характера и наметились перспективные отрасли – антропоцентристическая лингвистика и лингвокультурология. Именно в таком ракурсе интерес для исследователей представляют и фитонимы. Так, например, О. И. Блинова и А. С. Разина рассматривают в лингвокультурологическом освещении фитонимы сибирских говоров [1].

Термин фитоним (от греч. *phyton* «растение» и опути «имя») означает «название растений», используется в качестве объекта лингвистического исследования. Фитоним, фитонимическая единица подразумевает систематическую общность наименований деревьев, кустарников, трав, цветов, ягод, овощных и иных культур. Существуют определенные классификации фитонимов, но в рамках данной

статьи мы не будем их рассматривать. Мы остановимся лишь на символике, свойственной фитонимам, которые встречаются в лирике М. Цветаевой.

Фитонимы могут рассматриваться и анализироваться также с точки зрения их грамматических и лексико-семантических характеристик. При этом исследователи указывают, что в лингвокультурологическом аспекте каждая языковая единица «обращает ту или иную характеристику в зависимости от сферы, которой уподобляется обозначаемое, например, осуществляется уподобление человеку, природе, растениям, животному, пространству и т. д., что выражается посредством лингвокультурологических помет «олицетворение», «натурализм», «фитоморфизм», «зооморфизм», «артефактоморфизм» и др.» [2, с. 12–14].

Но не меньший (а может быть, даже больший) интерес вызывают контекстуальные наращивания смыслов у привычных слов – названий растений, употребленных в поэтическом тексте. Как известно, в ху-

дожественном произведении каждая деталь «работает» на раскрытие содержания, замысла автора. Думается, что стоит обратить внимание и на символику фитонимов в художественном тексте как отголосков флюрографики (символика, значение, придаваемое различным цветам; язык цветов), которой в прошлые столетия уделялось большое внимание. Известно, что в начале XVIII века король Швеции Карл II, побывав в Персии, ввезд в Европу новый язык – «язык цветов», и цветочные словари публиковались в течение всего столетия. В Петербурге в 1830 г. была издана книга «Селам, или Язык цветов», переведенная с персидского русским поэтом Д. П. Ознобишиным, где описывались более 400 значений растений. В XIX веке придерживались правил дарения цветов с учетом их значения. Элементы флюрографики находим во многих художественных произведениях XIX века (вспомним хотя бы рассказ И. А. Тургенева «Свидание» с его необыкновенной колористикой, в которой есть место и цветам: васильки, маткина душка, незабудки).

Символику цветов (и других растений) использовала в своих поэтических произведениях и Марина Цветаева, у которой «Стихи растут, как звезды и как розы», и еще потому, что «Стихи – цветы – (И кто их не дает / Мне за стихи?) В руках – целая выюга» (Так из дому, гонимая тоской...) [3].

Чтобы понять глубину строк, надо не просто знать, но и понимать более широкий контекст, как не просто нюхать цветок, а «внюхиваться» так, «Так вслушиваются (в исток / Вслушивается – устье). / Так внююхаются в цветок: / Вглубь – до

потери чувства! / Так вчувствовывается в кровь / Отрок – доселе лотос: / ... Так влюбливаются в любовь: / Впадывают в пропасть (Так вслушиваются...).

Каждое слово – название цветка или растения – М. Цветаева употребляла как определенный символ. Так, в приведенной выше цитате отрок сравнивается с лотосом. Заглянем в один из Словарей символов, где лотосу дается довольно пространное описание [4, с. 198–199]. Лотос – это универсальный символ. Это космос, поднимающийся из грязи, из хаоса. Расцветает с восходом солнца и означает возрождение, творение богом. Это совершенная красота. Лотос олицетворяет духовное раскрытие, начиная свой рост из грязи, прорастает вверх через воду, чтобы раскрыться солнцу.

Лотос – это символ чистоты, незапятнанности, стойкости и верности, приравненной к лебединой. Именно об этом говорят строки другого стихотворения М. Цветаевой: «О, всеми ветрами / Колеблемый лотос! / Георгия – робость, / Георгия – кротость... / О лотос мой! / Лебедь мой!» (Георгий).

Самый любимый всеми и воспеваемый поэтессой цветок – роза: «Милый друг, ушедший дальше, чем за море! / Вот вам розы...» (Милый друг...); «Запах розы и запах локона, / Шелест шелка вокруг колен... / О, возлюбленный, – видишь, вон она – / Отравительница! – Кармен» (Сияя трещотки...); «Но между нами – океан, / И весь твой лондонский туман, / И розы свадебного пира...» (Но между нами...); «Кто бросил розу на снегу? / Ах, это шкурка мандарина...» (Уедешь в дальние края); «Пляшущим шагом прошла по земле! – Неба

дочь! / С полным передником роз!» (Знаю, умру на заре); «На каждом изразце – картинка: / Роза – сердце – корабль» (Я бы хотела жить с вами...); «И целое дерево райских роз / Цветет меж библейских букв...» (Аймек – гуарузим – долина роз...).

Безусловно, роза – это символ любви. Любви страстной, как у «отравительницы» Кармен, любви – преданности другу, поэтому М. Цветаева в стихотворении, посвященном памяти Вячеслава Иванова, именно как выражение своей любви к великому человеку и другу, пишет: «Все ли до последней собраны / Розы для тебя в саду» (Вячеславу Иванову).

С розой сравнивает Цветаева еврейскую девушку: «Еврейская девушка – меж невест – / Что роза среди ракит... (Аймек – гуарузим – долина роз...); роза составляет основу метафоры: «Иерихонские розы горят на скулах, / И работает грудь наподобие горна. / И влачат, и влачат этот вздох Саулов / Палестинские отроки с кровью черной» (Отрок).

При чтении приведенного выше отрывка из стихотворения «Аймек – гуарузим – долина роз...» возникает вопрос: почему роза среди ракит? Почему не берез или каких-то других деревьев? В европейской традиции ракита означает смирение. Кроме того, ракита выступает как синоним ивы (синонимы: ракита, ива, астероид, верба, ветла, ивка, ившка, лоза, краснотал, оксилофит, тал, тальник, чернотал, шелюга) [5] и у евреев символизирует скорбь: «рыданье у вавилонских ив в изгнании». А роза – это гордость; роза никогда не была и не будет «смиренной», рыдающей и скорбящей.

Как всполох позднего, последнего, грозового чувства, последней молнии,

последней любви, роза в стихотворении «Август – астры»: «Месяц поздних поцелуев, / Поздних роз и молний поздних!»

Еще один символ любви – тюльпан. Согласно «языку цветов», тюльпан – это «объяснение в любви». Вообще же тюльпан – символ чистой любви, счастья, славы, гордости, гармонии. И этот символ Марина Цветаева использует в своих стихах: «Там флейтист в окне / И большие тюльпаны на окнах» (Я бы хотела жить с вами...); «Я сегодня взяла тюльпан – / Как ребенка за подбородок» (Стихи сироте).

Гиацинт также является символом любви. У М. Цветаевой находим строки: «Кудрям все прихоти прощаются, / Как гиацинту – завитки» (В мешок и в воду – подвиг доблестный!..). Почему именно гиацинту? Заглянем в «характеристику» этого цветка, раскроем его символику: «Гиацинт – игра, любовь, непредсказуемость и мудрость». Но этот цветок символизирует не только любовь. В еврейской культуре гиацинту – это благородумие, спокойствие ума и небесное вдохновение. Видимо, поэтому ему прощаются «легкомысленные» завитки. По легенде, из крови мальчика Гиацинта, который случайно был убит Аполлоном, вырос цветок, получивший название по имени убитого. Поэтому гиацинт символизирует, с одной стороны, «зелень, обожженную жаром летнего солнца, а с другой – возникший из крови цветок, олицетворяя воскресение весной» [4].

Как бы в противовес гордой розе, лотосу, тюльпану – упоминание о фиалке: «И скромен ободок кольца, / И трогательно мал и жалок / Букет из нескольких фиалок / Почти у самого лица» (Над Феодосией

угас...). Фиалка – символ «скромности, невинной и тайной любви». Поэтому и «скромен ободок кольца», и букет фиалок не просто скромен, а «трогательно мал и жалок».

Мак – это «утешение, воображение, мечтательность и вечный сон», а куриная слепота – «свидание». Вот почему М. Цветаева пишет, что после смерти на ее могилу надо прийти с букетом маков и куриной слепоты: «...Прочти – слепоты куриной / И маков набрав букет, / Что звали меня Мариной, / И сколько мне было лет» (Идешь, на меня похожий). Но в христианстве мак символизирует сон, безразличие к смерти, а красный мак, кроме того – олицетворение страданий Христа. Поэтому в другом стихотворении поэтессы говорит: «Шаг за шагом, мак за маком – / Обезглавила весь сад» (Стихи сироте).

В словарях, содержащих характеристики цветов, не упоминается одуванчик. Конечно, трудно отнести это растение к цветам, ведь его не дарят. Этот фитоним М. Цветаева использует в стихотворении, написанном по поводу смерти младшей дочери: «Светлая – на шейке тоненькой – / Одуванчик на стебле! / Мной еще совсем не понято, / Что ребенок мой в земле» (Две руки, легко опущенные...). В таком сравнении с одуванчиком – вся сила боли и горя матери, оплакивающей своего так рано ушедшего из жизни ребенка.

Часто в стихах М. Цветаевой упоминается рябина. Это дерево неразрывно связано у поэтессы с Россией, с родиной: «Красной кистью / Рябина зажглась. / Падали листья. / Я родилась...» (Красною кистью...)

Горькая рябина – это горечь тоски по родине: «Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст, / И всё – равно, и всё – едино. / Но если по дороге – куст / Встает, особенно – рябина...» (Тоска по Родине! Давно...). И эта тоска по родине не проходящая, глубоко сидящая в сердце: «Мне и доныне / Хочется грызть / Жаркой рябины / Горькую кисть.» (Красною кистью...); «– Сивилла! – Зачем моему / Ребенку – такая судьбина? / Ведь русская доля – ему ... / И век ей: Россия, рябина» (Але. 1918). Кстати, только с рябиной связана в стихотворениях поэтессы богатая палитра оттенков красного цвета: рябина жаркая, красные кисти рябины, рябина ржавая.

Рябина символизирует еще и мудрость. Неслучайно в стихотворении «Август – астры» упоминается рябина на исходе лета – времени зрелости, мудрости: «Август – астры, / Август – звезды, / Август – грозди / Винограда и рябины/ Ржавой – август».

Выше было отмечено, что верба имеет ряд синонимичных наименований – ветла, ракита, ива и др. Но у русских указанные фитонимы образно дифференцированы: каждое из названных деревьев-родственников имеет свою символику. Плакучая ива олицетворяет горе, несчастную любовь; она связана с похоронами: «Ивовый сребролетейский плеск / Плачущий... В слепотекущий склеп / Памятей – перетомилась – спрячь / В ивовый сребролетейский плач» (Леты слепотекущий всхлип...).

В христианстве ветки вербы несут как символ на Вербное воскресенье. Эта же символика прослеживается и в поэзии

М. Цветаевой: «С вербочкою светлошерсткой – / Светлошерстая сама – / Меряю Господни версты / И господские дома» (С вербочкою светлошерсткой); «День без числа. / Верба зачахла. / Жизнь без чехла: / Кровью запахло» (Поэма заставы).

Бузина – символ доброты и смиренния. Это видим в стихотворении «Дом»: «...От улицы вдали / Я за стихами кончу дни – / Как за ветвями бузины». Однако в Европе за этим небольшим деревцем (кустарником) закрепился символ колдовства, магии. Веточку бузины надевали на Вальпургиеву ночь [4]. И именно эту символику (а не смиренние, как в выше приведенной цитате) осмысливает М. Цветаева в стихотворении «Бузина»: «Бузина целый сад залила! / Бузина зелена, зелена! / Зеленее, чем пллесень на чане / Зелена – значит лето в начале! / Синева – до скончания дней! / Бузина моих глаз зеленей!.. / А потом бузина черна... / Бузина багрова, багрова!» (Бузина).

Жимолость – «сладкий характер», по другому словарю – «узы любви, верности любимому». И в стихах М. Цветаевой именно этот символ: «Бормот – сквозь жимолость – ста жил... / Радуйся же! – Звал» (Неподражаемо лжет жизнь); «Дабы ты меня не видел... / Жимолостью опояшусь, / Изморозью опушусь» (Дабы ты меня не видел...).

Плющ имеет символику «дружбы, верности, преданности, доверия, супружеской любви»; «как все вечноzelеные растения, означает бессмертие, вечную жизнь; символизирует привязанность, зависимость, дружеское расположение. У христиан символизирует вечную жизнь» [4]. У М. Цветаевой этот символ

встречается в разных стихотворениях и поэмах: «Обнимаю тебя кругозором... / Меховыми руками плюща – / Знаешь – плющ, обнимающий камень / В сто четыре руки и ручья?» (Стихи сироте); «В пещеру без света, в трущобу без следу. / В листве бы, в плюще бы как в плаще бы...» (Пещера).

В стихотворении «Деревья» каждому дереву М. Цветаева дает характеристику. Чтобы глубже понять смысл этого произведения, необходимо заглянуть в «Словарь символов» или познакомиться с символикой каждого дерева по словарю В. И. Даля.

Вереск – «одиночество»; сосна – прямота, жизненная сила, плодовитость, сила характера, молчание, уединение. Будучи вечно зеленой, символизирует бессмертие. Отвращает зло; ива – «заговоренное дерево, посвященное лунной богине. Плакучая ива – символ горя, несчастной любви»; дуб – этимология этого слова: «встающий на дыбы», в смысле «кряжистый», что соответствует его переносному значению – «упертыи, упрямый» [6].

*В смертных изверясь,
Зачароваться не тицусь.
В старческий вереск,
В сребросколъязящую сушь,
В вереск – потери,
В вереск – сухие ручьи.
Старческий вереск!
Голого камня нарост!
Ввысь, где рябина
Краше Давида-царя!
В вереск – седины
В вереск – сухие моря...*

*Дуб богоборческий! В бои
Всем корнем шествующий!
Ивы – провидицы мои!
Березы – девственницы!
Вяз – яростный Авессалом,
На пытке вздыбленная
Сосна – ты, уст моих псалом:
Горечь рябиновая [3].*

Марина Цветаева, безусловно, хорошо знала язык растений, деревьев, «язык цветов» и использовала эти познания в своих лирических произведениях. Встречающиеся в ее лирике фитонимы – это не случайное упоминание для рифмы или «красного словца», это глубоко заложенная символика и дополнительная, скрытая в контексте информация. Каждый фитоним, употребленный поэтессой, имеет более глубокий смысл, чем обычное номинативное значение языковой единицы, несет информацию, не знакомую нам, современным читателям, поэтому для более глубокого понимания лирического мира М. Цветаевой, скрывающего еще немало тайн, необходимо не просто обращать

внимание на такой пласт лексики русского языка, как фитонимы, необходимо, говоря словами М. Цветаевой, «вчувствовываться».

Литература

1. Блинова О. И., Разина А. С. Двусловные фитонимы в лингвокультурологическом освещении // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 5–10.
2. Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О. И. Блиновой. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2006. – 312 с.
3. Цветаева М. Стихотворения и поэмы. – М., 1991. – 688 с.
4. Тресиддер Дж. Словарь символов. – М., 1999.
5. Ракита. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1000310>
6. Даль В. И. Иллюстрированный словарь живого великорусского языка / под ред. В. И. Бутромеева. – М.: Олма Медиа Групп, 2012. – 448 с. ил. URL: <https://books.google.kg/books>

Информация

Информация

Информация

Воропаева В. А., Джунушалиев Д. Д., Плоских В. М. Россия – Кыргызстан: История взаимоотношений: учебник для вузов / Серия «Классический университетский учебник» / под ред. акад. А. Ч. Каекеева. Бишкек: КРСУ, 2016. 248 с.

В учебнике получили объективное современное освещение истоки киргизско-российских отношений, развитие этих отношений в период XX в. и, особенно, в период суверенизации Российской Федерации и Кыргызской Республики. При изложении материала применен конструктивный методологический подход к информации – отказ от мифологизации отношений, обращение к pragматическим критериям. Учебник адресуется студентам вузов, изучающим международные отношения, историю дипломатии, историю России и Кыргызстана.

Информация

Т. А. Матохина,
координатор Фонда поддержки
образовательных инициатив

Театральная мастерская в 5 классе

Наверное, многие учителя школы сожалением признают тот факт, что сегодняшние школьники пишут безграмотно, затрудняются в изложении мыслей как своих, так и чужих, как устно, так и письменно. Как же увлечь школьников совершенствовать свои навыки коммуникации, такие необходимые для повседневной и будущей жизни? Хочу поделиться собственным опытом работы с пятиклассниками над изложением. Приведу один пример, который, я думаю, мои коллеги могут адаптировать и использовать в своей работе.

«Театральная мастерская» – так я называла приём, который разработала под впечатлением от книги А. Ершовой и В. Букатова «Режиссура урока, общения и поведения учителя» (М.; Воронеж, 1998). Как пишется в аннотации, «эта книга является своеобразным переложением театральной теории на язык, близкий и понятный учителям. Применение режиссерских идей в педагогической практике помогает в решении разнообразных про-

блем, возникающих в повседневной работе со школьниками, избавляет учителей от штампов и шаблонов, вызывающих недоверие учеников». И это действительно работает: проверено на собственном опыте.

Итак, надо было подготовить моих пятиклассиков к подробному изложению художественного текста. Изложение обучающее (113 слов), текст надо было написать дома по памяти. Привожу его в полном объёме:

Я очень волновался, как примут барсучонка Барсика старожилы дома: кот Иваныч и охотничий пёс отца Джек.

Знакомство состоялось в тот же день. Пока Барсик спал, свернувшись комочком на диване, пришёл Иваныч с прогулки. Он направился к дивану и вдруг заметил спящего зверька.

Кто такой? Иваныч широко раскрыл глаза, растопырил уши и шагнул к незнакомцу. В этот момент Барсик проснулся, но Иваныч не показался ему страшным зверем. Барсучонок потянулся к нему и

неожиданно лизнул Иваныча прямо в нос. Кот фыркнул, тряхнул головой, однако принял с одобрением дружеское приветствие. Он замурлыкал, выгнул спину, прошёлся к дивану и устроился возле барсучонка, напевая свою неторопливую песенку.

Но с Джеком дружеские отношения у Барсика наладились далеко не сразу...

(По Г. Скребицкому)

В начале урока мы поговорили с ребятами о том, какие братья меньшие живут у них дома, кого и почему они любят больше. Дети наперебой делились информацией. Мы узнали, что у моих пятиклассиков живут и кошки, и собаки, и хомячки, и ёжики, и кролики, и попугайчики. Когда же я задала вопрос: какие у питомцев особенности в поведении, – речевой поток сократился. В ответ я услышала односложные, часто повторяющиеся фразы: «он такой хорошенъкий», «она такая пушистая», «он такой весёлый». И сколько бы я наводящих вопросов ни задавала, ответов получала всё меньше: не хватало запаса слов моим детям. Тогда я предложила послушать небольшой рассказ о своих питомцах Георгия Скребицкого, замечательного писателя-натуралиста.

Читала я медленно, стараясь передать характер каждого героя голосом. Слова автора проговаривала ровно и спокойно, но при описании поведения кота Иваныча замедляла чтение, использовала мимику и жесты, передавая сначала заинтересованность, потом удивление и, наконец, умиротворение. При чтении строк о барсучонке Барсике голос мой становился тоньше, а предложение с описанием по-

ступка Барсика я прочла, делая большие паузы. Было интересно следить за реакцией детей: сначала они вытянули шеи (когда я сделала первую паузу перед «...и неожиданно...»), потом покатились со смеху, когда услышали моё отрывистое: «...прямо в нос...» (я указательным пальцем задела свой нос). Конечно, рассказ очень понравился, и ребята хотели показывать и рассказывать, как они представляют себе эту сцену. Один мальчик растопырил уши и зажмурил глаза. Все рассмеялись. А я спросила: «Ты стараешься сыграть роль Иваныча? Тогда надо достоверно играть! Иваныч зажмурил глаза или раскрыл их?» Тут каждый стал вспоминать. А мне только этого и надо было! Я раздала им заранее подготовленные к уроку ксерокопии текста. Мне даже не надо было просить – дети сами стали с удовольствием читать. Наверное, каждый хотел найти в тексте что-то особенное.

Следующим шагом урока было распределение ролей. Я сделала это быстро с помощью жеребьевки. Среди тридцати одной карточки (по количеству учащихся в классе) заполненных было только восемь: две с именем Иваныч, две с именем Барсик, две – автор, две – Джек. Получилось две группы актеров по четыре человека в каждой, которые должны были инсценировать написанное, остальные – экспертная комиссия. Мы немного изменили пространство: сценой стало пространство у доски, зрители освободили парты, стоящие впереди класса. Еще 6–7 минут было потрачено на подготовку: все внимательно перечитывали текст. Я предложила простым карандашом отметить, по их мнению, самые важные моменты сце-

ны. Эксперты это делают для того, чтобы сравнить своё видение сцены с представлением артистов. Мы договорились вертикальной чертой отметить паузы, обвести в кружок слова и выражения, которые наиболее ярко отражают характер и поведение героев. Затем я помогла каждой группе актеров согласовать действия.

Кульминацией урока стала демонстрация сюжета. Так как времени на подготовку было мало, все согласились, что тексты могут оставаться в руках не только у «автора», но и у «Барсика», и «Иваныча». Интересны были решения обеих групп: одна доверила чтение только автору, а другая распределила чтение между всеми героями. Конечно, после каждого представления звучали аплодисменты, артисты выходили на поклон.

После выступления мы вновь восстановили пространство и перешли к обсуждению увиденного. Экспертной комиссии я предложила выразить мнение не столько относительно увиденного, сколько о том, как бы они показали тот или иной фрагмент

(но только один) из текста. «Но так как вы эксперты, – сказала я, – вам следует свои предложения объяснять, опираясь на знаки препинания или построение фразы, или точность значения слова». Прозвучали следующие комментарии: «Автору после слов «старожилы дома» надо было развести руки и показать на Иваныча и Джека. Наверное, поэтому там стоит двоеточие», «Я бы подняла брови, когда читала «Кто такой?» Там же стоит вопросительный знак!» «Надо было урчать тихо и более медленно, потому что там написано «не-то-ро-пли-во» и т. д. Я удивлялась детской фантазии и их умению выискивать в тексте доказательства своей правоты.

Следовало подводить итоги, т. к. до конца урока оставалось не более пяти минут. Я попросила открыть тетради для творческих работ и записать простой план будущего изложения. Мы решили, что лучше всего записать первые фразы каждого абзаца, т. к. именно они помогают вспомнить развитие действия. Получилась такая запись.

№	Стадии урока	Описание шага	Примечание	Время
1	Вызов	После оглашения целей и задач (написать изложение, сочинение, диктант) учитель строит обсуждение с учащимися их жизненного опыта по теме заданного текста.	Учитель заранее готовит ключевой вопрос и несколько уточняющих вопросов по теме	5–7 минут
2	Осмысливание	Знакомство с текстом. 1. Восприятие на слух 2. Вдумчивое инд. чтение текста с пометками. 3. Чтение текста в малых группах, обсуждение пометок. Подготовка к инсценированию текста. 4. Инсценирование (полное или частичное).	Могут быть варианты демонстрации текста: аудиозапись, видеозапись, чтение учителя или специально приглашённого человека (нескольких человек), который читает текст эмоционально.	25–30 минут
3	Рефлексия	1. Конструктивное выслушивание: объяснение фрагментов текста, которые оказались наиболее сложными для воспроизведения 2. Черновые наброски – основа для итоговой версии текста	Учитель направляет учеников, помогает им соотнести письменный текст и образное его восприятие.	7–10 минут

1. «Я очень волновался...»
2. «Знакомство состоялось в тот же день».
3. «Кто такой?»
4. «Но с Джеком...»

Затем я предложила выписать слова, которые требуют, по их мнению, орфографической зоркости. Тем более что не все орфограммы нам были знакомы. Но не более десяти. Мы немного не успели, минуты три пятикласски трудились после звонка: перечитывали текст. Затем сдали листочки и убежали на другой урок. С изложением справились все учащиеся. Речевых ошибок не было ни у кого! Были в некоторых работах отмечены грамматические и пунктуационные ошибки, но не более двух или трех. Думаю, это отличный результат.

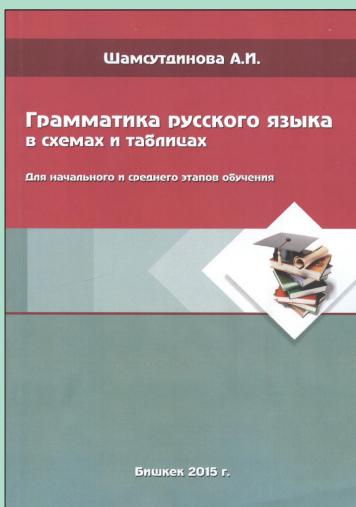
Попробовав этот приём один раз и получив хороший результат, я стала применять

его часто. Работает очень хорошо! Ученики и в шестом, и в седьмом классах с удовольствием разыгрывают сюжетные тексты, не только художественные, но и публицистические, даже официально-деловые.

Теперь это не просто приём, а отработанная пошаговая стратегия (см. табл.), соответствующая базовой модели технологии развития критического мышления через чтение и письмо (РКМЧП).

Кстати, если вам понравилось применение такого «театрального» подхода, прочтите книгу А. Ершовой и В. Букатова «Режиссура урока, общения и поведения учителя»: она есть на сайте <http://nsportal.ru> в свободном доступе. Вы найдете в ней не только теоретические выкладки и рассуждения о том, что педагогика – это практическая режиссура, но и конкретные практические советы, как использовать «язык действий» в работе учителя.

Информация

Информация

Шамсутдинова А. И. Грамматика русского языка в схемах и таблицах (для начального и среднего этапов обучения): учебно-методическое пособие. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 84 с.

Учебно-методическое пособие предназначено для слушателей, изучающих русский язык как иностранный. В пособии собраны грамматические темы русского языка, наиболее сложные для восприятия, в виде схем и таблиц, что облегчает понимание, усвоение и использование материала на практике.

Пособие может быть использовано также для обучения иностранных студентов филологических и нефилологических специальностей вузов.

Информация

Информация

Информация

В «Литературной гостиной» представлены неопубликованные стихотворения, отрывки из дневниковых записей и статьи в газету «Советская Киргизия» доктора филологических наук, профессора, критика и литературоведа, участника Великой Отечественной войны, награждённого орденом Отечественной войны II степени, Евгения Кузьмича Озмителя (1926–1994), 90-летний юбилей которого научная общественность республики будет отмечать в августе этого года.

Выражаем благодарность доценту КРСУ Валентине Михайловне Озмитель, любезно отобравшей и доверившей нам эти материалы из личного архива профессора Е. К. Озмителя, бережно хранимые семьей ученого.

Второй гость «Литературной гостиной» – тоже филолог, участник Великой Отечественной войны, профессор Фёдор Георгиевич Коровин, рассказ которого «Случай в неизвестной пойме» посвящен событиям военных лет.

Евгений Кузьмич Озмитель

Память

Сегодня вечером опять
Война загрохотала,
Кровь алая лилась,
Земля стонала
От танков, взрывов, треска автоматов.
Всё было снова, как тогда когда-то...
И плакал я,
И горе грудь теснило.
А думалось, что всё прошло, забылось.
Очнулся, оказалось – шли солдаты.
Нет, нет конца войне –
Святой,
Проклятой...

От разрывов снарядов
Почернели снега.
Нам достойной наградой
Было бегство врага.

Мы, как братья родные,
Друг за друга в бою.
Защищать не впервые
Нам Отчизну свою.
Ты пиши мне почаше
Обо всём, обо всём.
Ваших писем, как счастья,
С нетерпением ждём.

Анатолию Жигулину [1]

Мальчишкой, рожа вся в угрях,
Я не сидел в концлагерях.
В штрафной я был.
И по этапу не в Сибирь,
На фронт я уходил.

Не шестерил, не тырил пайку хлеба,
Не за политику, нет-нет!
Я был и не поэт, и не эстет,
А просто мной прикрыли след,
Ведущий вверх. Пришили уголовку –
Была в ходу такая вот уловка.

Ремень, погоны прочь,
И – двадцать суток гауптвахты
И нечего искать тут правды.
Потом – солдатский строй
и приговор:
Два месяца с особым.
Не вор. Но – вор.
И приговор
Не кажется суровым.

Баллада о неизвестном солдате

Слишком много могил.
Слишком много могил
неизвестных солдат,
Но солдат неизвестных – больше.
В ночь, в разведку ушел наш отряд.
Это было, кажется, в Польше...

Он упал в туманный рассвет,
И не взять его нам с собой.
Был солдат рядом – и нет...
Ночь его накрывает тьмой.
Мы его не могли спасти.
Мы его не могли унести.

Умирал он просто. От ран умирал.
И смерть его нарекли гибелью.
А смерть его возвели в почет.
Ну а ему-то что?!
Он об этом не знал.
Он от ран умирал.

Шёл, как шли сотни тысяч других
По дорогам войны, по окопам.
Шёл, пока мог. Упал. Затих.
Где-то там, за лесом, болотом.
А теперь из праха восстал.
Неизвестным Солдатом стал.

Страшно в землю бывает лечь.
Тяжко мертвым землю стеречь.
Безымянным – страшней вдвое.
Это – будто всю жизнь на войне.

Пламенеют могилы солдат –
Ряд за рядом.
За рядом рядом.
Так бойцы в карауле стоят.

Старые фотографии

Лица ребят...
Наши биографии
На столе лежат.

Ах, какими мы были красивыми
Сорок с лишним годков назад!
Где теперь ты, Алешка Васильев?
Где теперь ты, Мухтаров Азат?

Не медалями юбилейными
Отметели года,
Не в застольях семейных,
А в заботах, в трудах...

Отойдем мы в иную страну,
Не лежать нам в братской могиле,
Как друзьям, что в войну
Нас собою закрыли.

Старые раны болят.
Ничто не забыто.
Фотографии старые –
не биографии! –
Нашу юность хранят.

У каждого своя
и общая на всех
судьба у ветеранов:
на непогоду ноют раны,
во сне грохочет взрывами земля;
суворой поступью идут, храня
святую веру в фронтовое братство,
страдают, мечутся, мельчатся,
встают над суетой сует,
за внуков, за сынов страшатся
и больше не хотят ничьих побед –
лишь только мира над планетой,
оплавленной войной,
всё возвращаясь к дате той,
когда огнём, а не водой,
кровавыми бинтами
крестила их война,
дав имя: ВЕТЕРАНЫ.

Ветераны в Москве

Ветераны в Москве, ветераны...
Рестораны полны...
Май плывет по Москве
Пулеметною дробью дождей,
Я иду, и меня легкий ветер несет,
Как на крыльях,
В том май,
И черемуха – так, как тогда,
Горьким цветом цветет.

Никого рядом нет,
Нет друзей,
Нет соратников,
Ах, война, куда дела ты ратников?..

Ветераны в Москве, ветераны...
Рестораны полны,
И забытые песни поют,
И друзей вспоминают,
А живые – живых обнимают
Этим шумным вечерним маем.

Не блестят у меня на груди
Ордена,
И швейцар мне табличкою в нос:
«Здесь банкет ветеранов!» –
И морда грозна,
А в кармане нет папирос.

Я, наверно, немного пьян,
Я – ветеран...
Одиночка, и грустно, и странно
Ветерану среди ветеранов.
Ах, война, куда дела ты ратников?!

Нет соратников.

Наедине с самим собою (записи из дневника)

Вести дневник совсем молодой, семнадцатилетний солдат Евгений Озмитель, по словам В. М. Озмитель, начал еще в 1943 году, но сделал всего несколько коротких записей. Когда окоп был засыпан землей после неожиданной вражеской атаки, понял, что вести дневник невозможно, и отложил на потом. Только через два с лишним года, уже опалённый и закалённый войной, пройдя с боями освобождаемые от фашистов Советской Армией государства – Польшу, Чехословакию, он продолжил свои записи, которые делал, конечно, не регулярно, а по мере возможности. Основная часть их написана уже после Победы, в Восточной Германии, где еще почти два года Евгений Озмитель продолжал службу и с нетерпением ждал демобилизации.

Великая Отечественная стала для него не только школой взрослой жизни, но и первым серьёзным жизненным опытом, проверкой характера, попыткой выработать и развить в себе профессиональные интересы.

Для нас, живущих в ХХI веке и знавших его уже как учёного, как профессора филологии, как преподавателя, как научного руководителя и просто как человека, Евгений Кузьмич раскрывается совсем с другой, не известной ранее стороны. Теперь понятно, почему он выбрал филологию, литературу, поэзию и сатиру. Теперь ясно, откуда его простота, честность, правдивость, строгость, самокритичность.

Откровенные строки этого дневника в оригинале написаны чернилами крупным и четким почерком на листах школьной тетради в клеточку, с обеих сторон. Они, пожелавшие, выцветшие, с обтрёпанными от времени краями, бережно хранились в семейном архиве...

25.02.46. (В этой записи автор вспоминает и честно рассказывает о том, что случилось с ним еще во время учёбы в лётной школе под Ашхабадом в 1943 г. Учеба в авиашколе закончилась не полетами, а штрафной ротой)

Очень хотелось вырваться на фронт. Просил по-хорошему – не отпустили. Тогда пришло в голову сделать что-то такое, чтобы волей-неволей отправили, ну и сделал. Заработал два месяца штрафной роты. Отправили в Катта-Курган, а оттуда, через два месяца, – на фронт. Было и радостно, что добился своего, и как-то огорчало то, что никого не осталось, кроме матери и сестры, кто бы любил меня, думал обо мне. А Н.? [2]. Писал письма всё время. На фронт прибыл 1 декабря. Добровольно пошел в разведку. О том, что убывают меня, как-то даже в голову не приходило. Делал всё бездумно. И всё это время в боях, в невзгодах, чем так полон фронт, я с тоской думал о ней.

Писал ей много писем, стихов. Хотелось очень получить письмо от нее, а потом уже «вытянуть ноги» где-либо. Шансов на смерть было больше, чем на жизнь.

25.04.46. (Из записей, сделанных на территории освобождённой от фашизма Германии)

Весна хорошая. Цветут каштаны. За эти дни написал несколько стихотворений и все. Работы очень много. Работаю старшиной. Скоро 1 мая. Каким оно будет. Наверное, таким же серым, как все дни. Хотелось бы получить от Н. письмо. Как она живет, что думает?

02.05.46. Праздник прошел. Отдохнули немного и снова за работу. С ребятами

живу хорошо. Лишь Тюхай и Пантелеев, эти идиоты, пакостят. Они так заводят, что я когда-нибудь не выдержу. На фронте не были, работали у поляков в 15 км отсюда всю войну. Ну и ходят ежедневно туда, а иногда не бывают по несколько дней. От Роберта А. получил письмо: Миша Т. учится в институте, Вера тоже. Это и моя мечта ведь, а сбудется ли она, и когда? Но приложу силы, чтобы учиться.

08.05.46. Читал Маяковского, «Избранное». Его стиль, как прежде, мне нравится, но слишком грубо, а местами – вульгарно, похабно. Он словами «проституция», «сволочь» и т. п. разбрасывается уж слишком. Есть замечательные стихи. А многое – тяжеловесное. В поэме «Облако в штанах» он говорит: «А себя, как я, вывернуть вы можете, чтобы были сплошные губы!» или: «...в дряхлые спины хохочут и ржут канделябры». Эти канделябры читателя, как молотом, по голове стучат. «Выхаркнула давку на площадь... Идемте жрать». Можно иногда подумать, что начинающий сходить с ума человек пишет стихи. Да ему самому иногда это кажется.

25.05.46. Нашу часть расформировывают. Работы жутко много. Свое старшинство сдал ко всем чертям. Рад этому. Но с ребятами жил хорошо. Никто, кажется, не обижается. Набирают в гвардейскую часть. Вечером записали в моторазведку, а утром, прокляв все это, нашел способ, как вырваться. Просто напомнил о своем прошлом и не дал никакой надежды на то, что исправлюсь. Я решил, что лучше отслужу срок своей службы в каком-нибудь захолустном полку. А там ... там видно будет.

Здесь на речном пароходе. Стучно отешь. Следующий вопрос по погрузке, вот уже 2 дня, работают по 15-18 часов. Чистое настроение. В понедельник к гидранту, за воду подаю.

15. Какая-то апатия, безразличие напало, а что нужно чтобы разогнать её?

Да, я кажется нашёл ответ. Долго искал его. Здоровье, уверенность в себе, силу-волю. А у меня последнего-то и нет, да и ничего нет. Я сажусь так, вижу каких-нибудь поступок друзей, и думаю: сделал-бы я так, но чувствую, что нет. А впервые понял это еще на фронте. После случая с Гришей. Он был сапёр. Я знал его хорошо. Простой паренек. Когда он минировал нейтральную его и еще одного киргиза, взрыв в плен кинул. Мы не могли его вернуться, не успели, лишь видели как ~~он~~ погибши. Дали несколько спереди из автоматов. А вчера, когда как обычно заговорили погибшие, радио, какой-то бывшевец объяснил от том, что сейчас встретят наши товарищи. Первым побор

29.05.46. Вот уже несколько дней не писал – читал «Лунный камень» и «Женщину» Никифорова [3]. Последняя книга напечатана в 1929 г. Понравилась. Не женщина, а книга. Сюжет хороший, но, по-моему, немного неудачный. Показано, как девушка Файка из культурной, интеллигентной семьи перешла в рабочую среду. Тема замечательная, но ...по-другому нужно было бы... У нее этот переход сводится к тому, что она возненавидела своего отца и даже пыталась убить за то, что он обращается с ней не как с человеком, а только как с женщиной. Ее возмутил его поступок с Сончик. С одной стороны, это понятно. Она читала Маркса, Гегеля, Ницше, а с другой стороны – идеи свободной любви...

05.06.46. Вчера попытался послать документы в вуз. Но я ведь не имею документа о 10 классе. Еду к профессору с глазами.

15.06.46. Какая-то апатия, безразличие напало, а что нужно, чтобы разогнать ее...? Да я, кажется, нашел ответ. Долго искал его: здоровье, уверенность в себе. Силу воли. А у меня последнего-то и нет, да ничего нет.

Я часто так, возьму какой-нибудь поступок другого и думаю: сделал бы я так, но чувствую, что нет – не смог бы. А впервые я это понял еще на фронте. После случая с Гришой. Он был сапёр. Я знал его хорошо. Простой паренек. Когда он минировал нейтральную, его и еще одного солдата-киргиза взяли в плен нем-

цы. Мы не смогли их выручить, не успели, лишь издали видели, как потащили. Дали несколько очередей из автоматов. А вечером, когда, как обычно, заговорило немецкое радио, какой-то власовец объявил, что сейчас выступят наши товарищи. Первым говорил киргиз. Я его понял. Потом Гриша: «Да, это я говорю. Меня вчера взяли в плен. Жизнь здесь хорошая. Даже очень. Я знаю, меня сейчас убьют, но...». Здесь начался шум, он, вероятно, боролся с немцами, там, у микрофона. Потом: «Сволочи! Паразиты! Убийцы!» Раздались выстрелы... и все замолкло. О! Какое у нас было настроение. Многие плакали. Даже те, которые видели десятки смертей. Те, которые сами чувствовали ее дыхание: холодное, омерзительное до тошноты. Ночью пошли в разведку. Языка не взяли. Но взорвали три блиндажа. Нам крепко попало от начальника разведки.

А я бы не смог так сделать. Я ходить в разведку не боялся, не думал о смерти: рядом со мной были товарищи, был командир. Но так, как он сделал... не знаю, наверное, не смог бы ...

08.06.46. Встретил в Ризе старшину знакомого. Говорит мне, что я похудел очень. Да, дохожу понемногу. Нине написал 5 писем. Домой – 3.

10.06.46. Ночь пришлось просидеть на гауптвахте. Подполковник Алимов «посоветовал». Он, оказывается, помнит меня еще по фронту. Я его тоже «помню». (Разве такого забудешь).

14.06.46. Сегодня плохое настроение. Ощущение такое, будто должно что-то случиться. Скорей бы уехать отсюда. Хоть к черту на кулички. А ведь я здесь про-

сто тупею, схожу с ума. Я не представляю себе, как это мог в 211 запасном в течение полугода быть в строю, не сделал ни одной самовольной отлучки. А здесь она сплошная. Ну, правда, после запасного наверстал, «отличился». 21 сутки губы [4]... Как трудно, когда некому рассказать всего, что накопилось в душе, правда, немного спасает дневник. За время службы у меня было мало друзей: Гриша Г., Лёня Д. и еще 3 человека. Мне бы сейчас попасть в Россию! Хотя бы в отпуск. Я чувствую, как это мне нужно... Но... А Нина... Люблю я еще ее?.. Кажется, еще да... Но уже совсем не то, что было раньше. О нашем будущем я даже перестал думать. Бесполезно. Она писала об офицерских чинах, что тогда можно было бы быть вместе. Но это не по мне. Пусть другие.

22.06.46. Настроение отвратительное. Ничего не хочется делать. Даже писать. Часто смотрю кино. Легче на душе становится. Без сожаления жертвуюсь 2 часами сна от этих и так недолгих 7 часов. Немного болею. Началась старая история – желудок, глаза.

25.06.46. Все по-прежнему. Работа, еда, кино, сон... Немного болею. Нехорошо. Как хочется в Россию. Русские люди. А здесь, как волк среди овец. Да и как волков никуда непускают. Хоть бы получить письмо из дома, от Н.

12.07.1946. Купался на Эльбе, катался на лодке. Река больше похожа на огромный канал, но красива. По берегам – сады, в садах много голодных детей и простиуток, которые согласны на все за кусок хлеба. Страшно, жутко и противно.

13.07.46. Работаю по 15–18 часов. Очень устал. И глаза отказывают. Напи-

сал домой. Но эти письма им не понравятся – очень скучные, тоскливые и серые. Друзей нет хороших. Вот бы встретить Лёню... А Савчук, Нестеренко – не то, у них другие взгляды на жизнь... Я мечтаю о другом: хочу учиться, чего-то писать, сочинять, но... вряд ли смогу это сделать. Сейчас хочу вырваться на волю; найти себе место в жизни, встретить хорошую девушки... и жить.

Ну, а пока будем «существовать» дальше. Мне 20 лет всего, а я душой старик. Ни радости, ни счастья – ничего.

15.07.46. Читал К. Симонова «Первая любовь». Очень понравилось.

17.07.46. Вчера пришел немец. Голодный, полумертвый, отдал ему всю еду, какая у меня была. Мне стыдно стало, что я вот сижу, а он умирает с голоду. Интересно, было ли такое ощущение у него, когда он смотрел на русского, умирающего от голода? Может, нет, а я не могу. Русская совестливость. А она большая, большая.

18.07.46. Вчера смотрел кино «Иван Грозный» [5]. Ушел со второй части. Утомительно. Читал Горького. Мне он всегда нравится. Лишь он так может писать. 16-го участвовал в шведской эстафете. Бежал на 400 метров. Чувствую, что уже не то, что было раньше. Заняли 2-е место. Тренировок не было. Вынесли нам благодарность по части. Сейчас иду «бренчать» на пианино.

20.07.46. Какой-то идиот «взял» все мои благодарности за взятые города. Кому они были нужны? Читал А. Толстого рассказы. Очень нравятся. Тренируемся к 21.07. Попробую опять бренчать. С работой справляюсь. Все думаю о буду-

щем. Куда, с кем ... писем нет ни от Нины, ни из дома. Уже месяц как нет.

26.07.46. Ночь. Выбрал время написать. Несколько строчек. Прочитал повесть «Голубой город» [6]. Хочется иногда сделать так, как сделал он: сжечь все, а потом вывесить проект новой жизни. Писем не пишу. Скоро 9 августа. Мне будет 20 лет. Уж совсем взрослый человек, но не знаю, что со мной будет, что делать, как жить... страшно даже для себя самого подумать: была цель – сохранить себя, не сломаться, на фронте – долг, плечо товарищей, честь, а сейчас... пусто. Ничего хорошего не вижу. О стихах забыл даже. Ну, какие могут быть стихи, если такая пакостная жизнь, да и некогда совсем. Хоть бы письмо получить. Пора спать – уже 1 час.

08.08.46. Август. Выходной месяц. Все уехали. Ходил несколько раз в город, в картинную галерею. Смотрел на картины «кубистов». Ничего не понял. Но... заставляет смотреть.

13.08.46. Видел кино «Человек из ресторана» [7]. Очень понравилось. Получил от Нины письмо. Пишет, что болеет... Я ее люблю, но уже что-то не то. Не эту Нину, а ту, которая была в Токтогуле. А эта уже почти неизвестная. Что-то вспомнилось из песни: «Мы с тобой простились на тропе / Я уехал в дальние края ...».

31.08. 46. Долго не писал. Получил письмо из Токтогула. От Нади, пишет, что живут плохо, тяжело, что мама уехала к Борису. Тяжело, жалко их. А отпуск не дают, как помочь? Получил письмо от мамы. Пишет то же – живут нехорошо. Послал посылку. Хоть несколько дней будут сытые, если дойдет.

05.10.46. 3 года назад умер мой отец. И я умру. И кто-нибудь, может, напишет так же, что, мол, 3 года назад умер Евгений О. Интересно, да!

08.10.46. «Бесприданница» [8]. Бедная Лариса. Мне вспомнилась Нина. Она пела песню: «Он говорил мне...». Даже написал плохое, очень плохое стихотворение:

Ты напевала в тот вечер
Мне эту песню под шум листьев.
Ты напевала и обнимала,
И говорила: «Вернешься ты!
Промчатся годы,
Вернешься снова
И, обнимая, тебе спою я,
О том, как ждала и как мечтала,
О нашей встрече, о нашем счастье,
О том, как крепко тебя люблю...»

А какая ложь!

12.10.46. Ходил в Мейсен. Устал. Хотел купить гитару, а купил маме очки. Вчера читал «Олесю» [9]. Очень понравилось. Грусть. Играет радио. В Москве 1 час ночи. А в Киргизии – 4 утра. Работаю мало. Писем нет.

20.10.46. Прочитал повесть «Спутники» [10]. Ничего. Хорошего пока нет, но плохого тоже. Пытаюсь писать, но понимаю, что получается плохо... Надо учиться, а как, где ... Грустно.

25.10.46. 5 ч. утра, а спать совсем не хочется. Дочитал повесть неизвестного автора. Ругался вчера с майором. Забыл показать приказ НКО, а это его обязанность знакомить с ним ежедневно. Перепалка жуткая была. Послал его к чертям и ушел. Хотел испугать гауптвахтой, но я почему-то не испугался, а он еще больше разозлился. Он начальник, я – подчиненный. Ох, сколько все-таки пакостей на свете. Думал, вой-

ны нет – и всё станет хорошо. А...

Получил от мамы письмо. Не знаю, зачем я соврал, что писать некогда. Несколько строчек можно всегда написать. Мне часто становится до того неприятно мое поведение, думы мои, что даже противен сам себе. В такие дни я невыносим. Вот уже 5.30. Сейчас будет подъем.

12.11.46. Вот уже 7 дней четвертого года моей службы. От дома как-то отвык я. Нину тоже понемногу начинаю забывать, свыкаюсь с мыслью, что больше ее не увижу.

04.12.46. Я непостоянен в своих записях. Сутки был в наряде. Не спал. Прочитал «Дочь снега» Джека Лондона и «Евгению Гранде» Оноре де Бальзака. Очень понравилось. В первой показана сильная, даже скажу, могущественная девушка, а во второй – такой же чистый образ, но абсолютно не похожий на первую. Этот «добряк» Гранде имел 17 млн франков, а выдавал семье по 3 кусочка сахара к кофе. Нет, я не могу этого понять. Получил от Нины письмо, был рад ему. Из дома пишут, что в Т. было землетрясение 10 б.

06.12.46. Демобилизовался 1922-й год. А когда я? Сегодня пробовал заняться художеством, но...бросил, плохо, не умею.

11.01.47. Вот уже 11 дней 47 года, а лишь вспомнил о дневнике. Все время бесполезная работа. Надоело. Вожусь с приемниками. Маленькое развлечение. Вырваться бы из Германии. А дома хочу учиться. Но получится ли, дома мама, сестра...

05.03.47. Основательно болел. Было плохо. Сейчас все в норме почти. Играю с Кукушкиным в шахматы. 2 выиграл, одну поиграл. Считаю хорошей победой. 2 месяца назад я не мог у него ни одной пар-

тии выиграть. Приезжал ансамбль. Поют хорошо.

23.03.47. Мне хочется чего-то нового. Наверно, если бы сейчас было 16. Я увлекаюсь чем-нибудь вроде: «Я поросенок, и не стыжусь / Мама-с..., а я горжусь». Но это было. Бессонов, возомнивший себя черт знает чем. Дурак, пошляк. Даша [11] хорошая, такою и должна быть 19-летняя девушка. Телегин – мужчина простой, открытый, сильный. Я таких люблю. Но таким сам не был, наверное, никогда. Да, Надя Ос... хорошее письмо мне написала. Жаль только, что я не совсем или совсем не такой, как она меня описала, очень хочу быть, стать, но, увы, вокруг много грязи и подлости. Больше таких, как Брыкалов, – грабит немецкие дома, ходит по ночам... Но я думаю, что я смогу справиться с тем, что есть во мне чужого, дурного. Я очень хочу хоть чуть-чуть быть таким, как она меня представила. Это ведь хорошо понимать, бороться, понимать окружающее. Пусть самая плохая действительность, но она лучше бесплодных мечтаний.

25.03.47. Вчера чуть не вытянул ноги. С желудком плохо. Рошин – ярый белогвардеец, понявший, где правда. Кузьма, поп-расстрига, прекрасен...

Валиюсь в постели. Еда – чай и сухари. Все болит, тошнота, даже противно на свете жить.

26.3.47. Санин застрелился. Дурак. А может быть, нет? Не знаю, об этом рассуждать трудно. Он долго мучился.

31.03.47. Ездил в ЕМСБ. Брали желудочный сок, отвратительная вещь. Боюсь, что язва. Прочитал «Два капитана» [12], роман Левина «Юноша» [13]. Черты Михаила нахожу в себе. Очень недоволен.

Праскухин описан очень сухо. Читаю «Сыновья» [14]. И все примеряю на себя. Плохое больше подходит. Вот так...

16.04.47. Сижу, пишу, а эта гармошка играет на нервах под руководством Мелешко. Хотя бы играл верно. С желудком чуть успокоилось. Сегодня был в городе. Березы уже распустились. О, черт! Когда же он кончит? Сказать ему: «Перестань!», но это несправедливо. Каждый развлекается так, как может, а нервы у меня плохи... Стихи забросил. Из меня поэт, как из коровы царевна. Сколько поэтов знаменитых, а еще больше талантливых. Мне нечего туда лезть.

Ну ладно! Учиться, учиться и учиться. А дураком не умрешь? Трудно, но хорошо жить, завоёвывая себе счастье честно, хоть и маленько, но свое. Шахов, так их мало на земле.

05.06.47. Два месяца. Был праздник 1 мая. Ездили на охрану складов. Жили в лесу. Отдохнули. Получил от Нины одно письмо еще в мае, а до сих пор не ответил. Как в кино: «а любовь прошла...»...

Комментарии

1. Жигулин Анатолий – русский поэт и прозаик, автор ряда поэтических сборников и автобиографической повести «Чёрные камни» (1988). В 1950 г. был приговорён к 10 годам лагерей строгого режима за создание подпольной организации «Коммунистическая партия молодёжи». Реабилитирован в 1956 г.

2. По словам В. М. Озмитель, Н. – это одноклассница и первая любовь Е. Озмителя.

3. Никифоров И. К. – пролетарский писатель, автор романа «Женщина» (1929).

4. Губа – разг., из речи военных: наказание военнослужащих, заключающееся в содержании под арестом на гуаптвахте.

5. «Иван Грозный» – художественный фильм, последняя картина знаменитого советского кинорежиссёра А. Эйзенштейна. Первая часть фильма вышла на экраны в 1945 г.

6. «Голубые города» – научно-фантастическая повесть русского советского писателя, графа А. Н. Толстого (1925 г.).

7. «Человек из ресторана» – художественный кинофильм известного режиссёра Я. Протазанова (1927 г.) с Михаилом Чеховым в главной роли. В основу сценария положена одноименная повесть И. Шмелёва (1911 г.).

8. «Бесприданница» – кинофильм по одноимённой драме А. Н. Островского,

снятый Я. Протазановым в 1936 г. В нём звучит роман «Он говорил ей ...» (музыка – А. Гуэрчиа, слова – Е. Дельпрайте, русский текст – М. Медведева).

9. «Олеся» – повесть русского писателя А. И. Куприна.

10. «Спутники» – повесть В. Ф. Пановой (1946 г.), ставшая классикой советской прозы о Великой Отечественной войне.

11. Бессонов, Даша, Рощин, Телегин – герои романа А. Н. Толстого «Хождение по мукам» (1922–1941 гг.).

12. «Два капитана» – приключенческая повесть русского советского писателя В. Каверина, написанная в 1938–1944 гг.

13. «Юноша» – роман русского писателя Б. М. Левина (1932–1933 гг.).

14. «Сыновья» – роман русского советского писателя и журналиста В. А. Смирнова, изданный в 1940 г.

От имени поколения

Недавно в какой-то газетной статье, посвященной юбилею Киргизской ССР, мне бросилась в глаза фраза: «За жизнь одного поколения неизвестно изменялась древняя киргизская земля!». Поначалу мелькнула мысль, что это банальность, и только. А немного погодя я подумал: а при чём здесь банальность? Ведь моя личная жизнь, личная судьба – наглядное доказательство истинности такого утверждения.

Мне – 58 лет, и я на два года младше моей родной республики, – начал рассуждать я. Моей родной, потому что все эти годы, за исключением четырех лет армии, фронта, связаны с Киргизией; потому что всё, чего я добился в жизни, всё, чем я

живу, – благодаря невиданным изменениям, произошедшим на древней киргизской земле!

На киргизской земле, в Кетмень-Тюбинской долине, там, где сейчас плещется рукотворное Токтогульское море, поконится прах моего отца, старейшего ирригатора Киргизии, отдавшего всю свою сознательную жизнь делу изменения не только облика, но и самого существа жизни на киргизской земле. Волею судеб и службы мой отец и вместе с ним моя мать, я сам жили в самых различных уголках Киргизии. И география моего детства выглядит непривычно, даже причудливо: Лебединовка, Куланак [село в Нарынской области] и Дюрбельджин [уезд Дурбульджин,

Китай, СУАР]; Нарын и Тон; Джалал-Абад, Ленинджол, Наукат, Ош; Майли-Сай, Базар-Кургон, снова Лебединовка, а потом –Токтогул, Талас, Фрунзе... И не только география. На моей памяти прошло немало такого, что свидетельствовало о действительно коренных изменениях, присходивших в годы Советской власти в Киргизии.

Помню, как по центральной улице Оша шла похоронная процессия: хоронили начальника погранзаставы, погибшего в бою с басмачами... Это был 1931 год. Помню удивление и восхищение не только нас, детворы, но и взрослых – киргизов, русских, украинцев – зажёгшейся первой электрической лампочкой, пришедшей на смену керосиновой лампе и чыраку [*котилка*]. Это было в 1935 или в 1936 году неподалёку от Джалал-Абада...

Вместе с пожилыми крестьянами-дехканами я с удивлением дотрагивался до первого трактора, не понимая, как он может двигаться, а потом с восторгом и страхом смотрел, слушал, как он с грохотом повел борозду пахоты. Это было на Иссык-Куле, в 1935-м... Врезались в память тысячи и тысячи людей с кетменями, носилками, строившими Большой Чуйский канал [*БЧК*]. А потом, в канун Великой Отечественной, уже мне самому, еще мальчишке, после седьмого класса пришлось участвовать в строительстве Майли-Сайского канала...

Семнадцатилетним мальчишкой, в 1943 году, я из Токтогула вместе с такими же, как сам, вчерашними школьниками ушёл в армию, а через год был уже на фронте. Воевал, был солдатом, разведчиком,

участвовал в освобождении Польши, Чехословакии. И там, вдали от родины, образ Киргизии был всегда в моём сердце. А родина моя – советский социалистический Киргизстан. Сюда и вернулся после окончания Великой Отечественной; здесь окончил после демобилизации вечернюю среднюю школу, потом Киргизский университет, и вот уже 35 лет по мере сил тружусь, стараюсь делать всё для того, чтобы наша республика стала еще краше...

Великая Отечественная война оставила в памяти и судьбах советских людей неизгладимый след. Такой след – и в моей судьбе, судьбе всей моей семьи. Мой старший брат Владимир погиб на фронте. Он был, как и мой отец, ирригатором. Он первым и рассказал мне, что есть проект строительства на Нарыне каскада электростанций, поведал о своей мечте принять участие в будущих великих стройках, обещал взять меня с собой. Это было в предвоенный сороковой год... Не сбылась его мечта, не по его воле, а по воле бесчеловечного фашизма... Но сбылись мечты и реальные проекты тех, кто верил в светлое будущее всех людей.

Построены и строятся электростанции на Нарыне; свет голубых его вод все более широким потоком вливается в единую энергосистему республик Средней Азии и Казахстана. Значит, недаром мечтал мой погибший на фронте брат, как мечтали о том же его погибшие киргизские сверстники – Жусуп Турусбеков, Мукай Элебаев...

Публикация и комментарии подготовлены доцентом КРСУ Ивановой Л. В.

Случай в неизвестной пойме

Осень 1944 года. Наш полк стоял в обороне на севере Белоруссии. Между немецкими и нашими расположениями пролегала широкая болотистая балка, заросшая осокой и камышом. Наш полк занял южный берег этой поймы, а немцы укрепились на сопках, с северной стороны. Расстояние между нами было большое – километр-полтора. Солдаты, естественно, роптали:

– Не война, а черт знает что! Куда стрелять? Кого бить? Не видно ничего.

Действительно, так воевать было скучно.

Однажды наши разведчики обнаружили небольшой кусочек земли, который полуостровком с немецкой стороны вдавался в ничейную зону, ближе к ним.

Немцы воспользовались таким географическим положением, оседлали этот полуостровок и вели оттуда такой огонь, особенно ночью, что нашим солдатам, как говорится, и головы нельзя было поднять.

Стало известно об этом полковому начальству. Родилась идея: а что, если всех немцев, сколько их там собирается ночью на этом полуостровке, застать врасплох, накрыть огоньком да привести «языка».

Вскоре разведывательная рота полка получила приказ командования: изучить, продумать, составить план операции.

Разведчики тщательно стали наблюдать за поведением противника, под по-

кровом темноты подползали ближе к его расположениям, словом, круглосуточно следили за его действиями. Оказалось, что немцы на ночь высыпали на этот полуостровок свое боевое охранение, не более взвода солдат, вооруженных автоматами и пулеметами. А утром, чуть свет, немецкие солдаты удалялись вовсю... .

Так повторялось каждый день, каждую ночь. Немцы аккуратно приходили на это место с вечера, как на работу, всю ночь вели обстрел, как им казалось, с более близкой позиции. При этом через каждые 5–7 минут пускали в воздух осветительные ракеты: боялись темноты. Они почему-то считали, что темнота только нам, русским, помогает. И в этом была доля правды.

Часто бывало так, что, запуская осветительную ракету, немцы через рупор вместе с бранными словами, посыпали выкрики:

– Сталин! Плати за свет!

Разведчики русской армии теперь ждали темной ночи. И, наконец, дождались.

Однажды (это было в начале сентября) к вечеру, вдруг с запада потянуло свежим ветерком. Почернело небо, поползли черными хлопьями тучи, скрылись звезды, наступила темная ночь. Только изредка, то там, то здесь, то где-то совсем далеко зажигались ракеты, и освещенная местность, которую солдаты днем изучали до мельчайших подробностей, теперь вдруг

казалась совсем другой, какой-то чужой, неузнаваемой. Было тихо, как будто война отступила куда-то очень далеко. Только слышно было, как шуршат в балке камыш и осока.

Разведчики давно уже сделали последние приготовления: надели непромокаемые маскировочные халаты, на спины, поближе к шее, примостили автоматы с дисками, чтобы их не залить водой и освободить руки, на головы, поверх касок, надели маскировочные венки, сделанные из осоки, вроде тех, что делают из перьев индейцы, и ждали команды. Вскоре послышался шепот старшего: «Пошли!». И поползли разведчики строем по болоту, на расстоянии нескольких метров друг от друга. Через мгновение темнота поглотила людей, будто никого здесь и не было. Ветер раскачивал седые метелки камыша, словно старался освободить дорогу нашим бойцам.

При появлении в небе ракеты разведчики прекращали движение, а венки на голове раскачивались по воле ветра то в одну, то в другую сторону, сливаясь с общим фоном болотных растений. «Подозрений у противника возникнуть не должно», – думалось нашим разведчикам.

Впереди им предстоит бессонная ночь. К рассвету они должны окружить зловещий полуостровок и, когда гитлеровцы под утро станут дремать, внезапно напасть на них. Сигналом атаки должна стать красная ракета, которую в воздух пошлет командир отряда, возглавляющий эту операцию.

Всё получилось как нельзя лучше. Настало время, и предрассветную дымку прорезала наша красная ракета – сигнал

к атаке. Солдаты, как сказочные богатыри во главе со своим Черномором, поднялись дружно из тяжелой болотной воды. Застроили автоматы, всполошились, забегали растерявшиеся немцы. Роняя оружие, они с криками бросились бежать в свое базовое расположение. Но тут заградительный огонь наших батарей, пристрелявших заранее перешеек полуостровка, по сигналу красной ракеты, выпущенной командиром взвода разведки, перекрыл им путь к отступлению. За считанные минуты разведчики справились со взводом немецких автоматчиков. Трофейное оружие потопили в болоте, так как нести его было чрезвычайно трудно. Двух «языков» привели, вернее, приволокли с собой.

Мокрых и грязных пленных доставили в расположение штаба полка, где уже собирались солдаты, старшины, офицеры – посмотреть на немцев, послушать, что они будут говорить. Пока пленных развязывали и готовили к допросу, один из разведчиков веселым тоном стал рассказывать, как он взял «языка».

– Бежит мимо меня очумелый вот этот долговязый фриц, – начал солдат, показывая пальцем на крупного рыжего немца, который в это время стал пристально смотреть на рассказчика и прислушиваться к непонятной ему речи. – Только хотел его на «мушку» взять, а он, этот фриц, бросил свой автомат и кричит, глядя на меня: «Иван! Иван!»... Не стал я стрелять в него. Откуда, думаю, он меня знает! (Разведчика, действительно, звали Иваном). Подзываю его ближе к себе, пальцем маню. Ты откуда меня знаешь? – говорю ему. Он подбегает, этот фриц, трясется весь, падает на колени и опять:

Иван, Иван! Нихт шиссе!.. Тут я понял: «не стреляй», значит.

Все разведчики дружно засмеялись:

— Повезло рыжему фрицу. Узнал Ивана!

Солдаты и офицеры, все, кто тут был, смеялись, зажимая животы:

— Узнал спасителя своего!

Иван, наконец, выбрал минуту, когда все успокоились, и стал продолжать свой рассказ:

— Связал я ему руки и говорю: «Ползи на ту сторону, впереди меня!» Не знаю, понял меня фриц или нет. Показал ему направление, и он тут же, как лягушка, прыгнул в болото и пополз к указанному месту. Я едва успевал за ним шлепать по болоту...

А «язык» тем временем сидел и внимательно слушал, будто пытался что-то понять. Вокруг все галдели и смеялись.

Вдруг этот немец, о котором только что шла речь, поднял руку. Это был знак,

или заявка на разрешение что-то сказать. Все поняли его намерение и притихли. Выслушав его, переводчик произнес:

— Как солдат, пленивший меня, узнал мое имя? Меня зовут Фриц...

Взрыв смеха раздался с новой силой! Немец, задавший вопрос, остался в недоумении. И тогда переводчик разъяснил ему:

— Вы, немцы, нас, русских, «вежливо» называете иванами, а мы вас, по взаимной «любезности», зовем фрицами. В этом все дело.

Посрамленный немец сдавленно улыбнулся. Ему было неловко. А русские солдаты и офицеры смеялись до слез. И он, Фриц, теперь понял, что останется жив, что русские не убьют его. А ведь немцев всегда пугали этим. Теперь он всё понял, понял, как мало, до стыдного мало, знал он о русских.

Информация

Информация

Среднеазиатское (Туркестанское) восстание 1916 г.: документы и материалы архива внешней политики Российской империи: в 6 т. / под ред. Кекеева А. Ч., Плоских В. М. и др. Бишкек: КРСУ, 2015. Т. 1. 206 с.; Т. 2. 324 с.; Т. 3. 228 с.

Многотомное издание, подготовленное учёными Кыргызско-Российского Славянского университета к 100-летию Среднеазиатского восстания, включает в себя ранее не публиковавшиеся документальные материалы из архивов Кыргызской Республики и Российской Федерации. Запечатлевшие отдельные факты и явления, они помогут сформировать представление о трагической эпохе, далёкой от дней сегодняшних, но поучительной для многогранного общества, желающего консолидироваться, извлечь уроки во имя процветания, гармоничного и бесконфликтного развития своего народа и государства.

Информация

Информация

Информация

В. Г. Аирова,
аспирантка КРСУ

Книгоиздание в современном Кыргызстане в цифрах и фактах

Современная молодежь имеет весьма приблизительное представление о том, как обстояло дело с выпуском книг в советский период в России и в Кыргызстане. После распада Союза ситуация в сфере книгоиздания сложилась таким образом, что поверить в то, что в Кыргызстане пятимиллионными тиражами издавалось более 1000 наименований книг ежегодно, действительно трудно. А ведь основных книжных издательств было всего четыре: «Кыргызстан», «Мектеп», «Илим» и «Адабият».

Какова же ситуация в современном Кыргызстане? Нельзя не согласиться с экспертным мнением Исполнительного директора Ассоциации издателей и книгораспространителей Кыргызстана О. Я. Бондаренко о том, что с распадом Союза была разрушена почти полностью единая система книгоиздания и книгораспространения: «Все бывшие государственные издательства разорились,

полиграфическая база уничтожена, современное положение издательств находится за чертой кризиса – они существуют за счет издания небольших тиражей, которые оплачивают сами авторы; большую часть выпуска печатных изданий сегодня составляет тираж до 500 экз. В стране нет издательских проектов, авторам не платят гонораров, не покупаются авторские права и лицензии. Отсутствует институт литературных агентов, утрачен институт редакторов, переводчиков, заметно снизился профессиональный уровень корректоров» [1].

И все же возьмем на себя смелость выяснить, какие изменения произошли в книгоиздательской отрасли Кыргызстана за пять лет, с 2009 по 2013 г.

Материалы, представленные на сайте Государственной книжной палаты КР (ГКП КР), позволяют сделать вывод о том, что за указанный период было выпущено 4 919 наименований книг об-

щим тиражом 8 874 667 экз. Причем обращает на себя внимание тот факт, что 3 533 367 экз. или 40% от всего количества книг, выпущенных за 5 лет, приходится на 2013 год.

Вероятно, следует пояснить, о каких изданиях идет речь. Безусловно, только о книгах, имеющих международный книжный номер (ISBN), обязательные экземпляры которых поступили в ГКП КР. Большая часть информации (за 2009–2012 гг.) была получена нами с официального сайта ГКП КР [2], а информация об издательствах, занимающихся выпуском книжной продукции в 2013 г., – составлена на основе уникальной книги – «Летопись печати Кыргызской Республики» [3]. Это издание состоит из шести томов, каждый из которых включает следую-

щие разделы: «Книжная летопись», «Летопись журнальных статей», «Летопись газетных статей», «Указатель библиографических пособий», «Летопись рецензий», «Нотная летопись», «Летопись изоизданий», «Автореферат диссертаций». В конце каждого раздела библиографических указателей помещен сводный именной указатель.

Составленная нами на основании указанных выше источников табл. 1 позволяет проследить динамику выпуска книжной продукции в Кыргызстане за 5 лет. Если сравнивать количество наименований книг за 2009 и 2013 годы, позитивный характер этой динамики очевиден: 820 наименований книг в 2009 году против 1149 – в 2013 году (16,7% и соответственно 23,3%).

Таблица 1

Книжная продукция Кыргызстана за 2009–2013 гг. (тематические группы, кол-во наименований книг)

№ п/п	Годы издания Тематические группы	2009	2010	2011	2012	2013	Всего	в %
1.	Литература на киргизском языке	353	320	439	511	578	2201	44,7
2.	Научная литература	182	311	286	323	171	1273	26,0
3.	Учебная литература для вузов	111	56	111	67	207	552	11,2
4.	Художественная литература	106	19	73	72	62	332	6,7
5.	Литература на двух и более языках	38	46	54	47	82	267	5,4
6.	Учебная литература для школ	10	22	50	24	22	128	2,6
7.	Литература на английском языке	10	12	19	23	15	79	1,6
8.	Литература на других языках (араб., турецк., каз., тадж., корейск., нем., дунг., уйгурск.)	1	8	23	7	7	46	1,0
9.	Литература на узбекском языке	9	6	15	6	5	41	0,8
	Итого	820	800	1070	1080	1149	4919	100,0

Из таблицы следует, что, по сравнению с 2012 г., увеличился выпуск книг в следующих тематических группах: «литература на киргизском языке», «учебная литература для вузов» (в 3 раза!), «литература на двух и более языках». И наоборот, почти в два раза меньше издано научной литературы и книг на двух и более языках. Показатели в других тематических группах примерно соотносительны.

В 2 раза увеличился выпуск литературы на нескольких языках: это, в основном, словари, учебные пособия и литература юридического характера. Количество наименований этой продукции за пять лет – 5,4% от общего количества наименований всех книг.

Тематическая группа «литература на других языках» представлена изданиями на арабском, турецком, казахском, таджикском, корейском, немецком, дунганском, уйгурском языках. Больше всего книг этой тематической направленности приходится на 2011 г., когда было выпущено 23 книги, причем на всех перечисленных выше языках. В 2013 г. выпуск книг этой категории сократился в 3 раза по сравнению с 2011 г. и составил в среднем 3,4% от общего количества наименований книг.

Из материалов табл. 1 следует, что выпуск книг на киргизском языке увеличивается из года в год: он составлял 43,0% в 2009 г., 47,3% – в 2012 г., а в 2013 г. – более половины всех наименований книг – 50,3%. В среднем за пять лет он составил почти 45% от выпуска всей книжной продукции.

Литературы на русском языке выпускается почти столько же, во всяком случае,

не намного больше, чем на государственном языке, т. е. 46,4% от общего количества наименований книжной продукции.

Количество книжных издательств в Кыргызстане представлено следующим образом: 2009 г. – 90, 2010 г. – 100, 2011 г. – 84, 2012 г. – 105, 2013 г. – 87. Заметим, что на сайте ГКП КР имеется информация о 170 издательствах Кыргызстана.

Полные списки книг с указанием издательств, размещенные на сайте ГКП КР, позволили нам выстроить рейтинг этих издательств. Было установлено, что большая их часть малопродуктивна и за действована в выпуске 1–2 книг в год. Правда, с каждым годом количество таких издательств заметно сокращается. К примеру, если в 2009 г. они составляли 60% от общего числа издательств, то в 2012 г. – уже 50% от количества всех издательств, а в 2013 г. – 43,5%.

Интересно, что состав издательств из года в год отличается большим непостоянством. Так, издательство «Сонун» (2009 г.) в списках за все последующие годы вообще не фиксируется. То же можно сказать и об издательствах «Арт-ракурс», «Евро», «Маджента», «Принт-модель», «Логос», «Деми» и др. Более того, в списке за 2013 г. нет половины из тех издательств, которые фиксировались на период 2009 г. Однако отмечено появление в 2013 г. тридцати «новых» издательств (или новых названий старых издательств), которых не было в 2009 г. Это такие издательства, как «Инсанат», «Жанызак басма», «Мукай», «Дизалык», «Максат», «Аман Эл», «Принтхаус», «Papirus», «Аракет принт», «Нур», «Прима», «Шарк» и др.

В основном, издательства, имевшие низкий рейтинг в 2009 г., сохраняют его на протяжении всех пяти лет. Более позитивная тенденция связана с увеличением выпуска книг некоторыми издательствами, однако это «плавающий», неустойчивый рейтинг. Например, «Эркин-Тоо», которое увеличило выпуск книг до 5–9 наименований в год, но в 2013 г. в списке издательств вообще отсутствует; издательство «Нур Ас» – до 13 наименований, а в 2013 году – только 4 и др.

Нами выделены 10 издательств, имеющих высокий рейтинг, определяемый количеством наименований книжной продукции в год: «Бийиктик», «Турап», «Самиздат», «КРСУ», «Махпринт», «Аят», «Алтын принт», «Салам», «Учкун», «Аль-Салам». Эти издательства обеспечивают, в среднем, от 10 до 2% выпуска всех книг в Кыргызстане. В табл. 2 – четыре первых издательства из этого списка в соответствии со своим рейтингом: «Бийиктик» – 493 наименования, «Самиздат» – 488, «Турап» – 399, КРСУ – 395. На наш взгляд, нуждается в пояснении название «Самиздат». Кстати, в «Летописи печати КР» за 2013 г. такого названия уже нет. Вместо него появилось

новое обозначение – «Б-сыз» (kyrg.) или «Б. и.», что означает «без издательства». Такая «самиздатовская» продукция составляет почти четверть всех изданных за 2013 г. книг. Надо сказать, что эта тенденция характерна не только для Бишкека, хотя здесь издается большая часть всего самиздата – 80%, но и для других городов: Ош (52), Джалал-Абад (4), Карабалта (1), Каракол (2), Ляйляк (1). О причинах этого явления должны задуматься, в первую очередь, специалисты. Надо навести порядок, господа издатели!

Несколько слов об издательствах-лидерах. На первом месте среди них – издательство «Бийиктик», которое было основано в 1997 г. Специализируется оно на выпуске художественной литературы и учебников (учебных пособий). Свыше 80% изданий разрабатывается в самом издательстве – от идеи до содержания и производства. Свои цели издательство определяет следующим образом: издавать полезные и нужные, интересные и востребованные книги, чтобы они приносили пользу читателям и были доступны разным слоям населения [4].

Издательство «Турап» работает на рынке отечественной книжной отрасли с

Таблица 2
Рейтинг книжной продукции ведущих издательств КР

№ п/п	Название издательства	2009	2010	2011	2012	2013	Всего	в % от общего кол-ва наимен. книг (4919)
1.	Бийиктик	138	63	112	101	79	493	10,0
2.	Самиздат	47	47	49	45	300	488	9,9
3.	Турап	47	73	78	103	98	399	8,1
4.	КРСУ	84	53	88	78	92	395	8,1
	Итого	316	236	327	327	569	1775	36,1

1996 г.: выпускает художественную, детскую, методическую литературу и уделяет особое внимание качеству книжной продукции. Неслучайно по полиграфическому исполнению тураровские книги неоднократно выходили на международный уровень и отмечались дипломами, грамотами на конкурсах в республике и на зарубежных книжных ярмарках [5].

Издательство КРСУ было создано в 1995 г. для публикации трудов профессорско-преподавательского состава университета, а также издания научной и учебно-методической литературы. С 2009 по 2013 г. издательство КРСУ выпустило 395 наименований книжной продукции. Университет издает монографии, учебники, хрестоматии, учебно-методические пособия, сборники архивных документов и материалов и др. [6]. Реально в КРСУ издается гораздо больше учебной и научной литературы. Так, за 20 лет деятельности вуза было издано 663 монографии, 1787 учебников и учебных пособий, 518 сборников научных трудов, опубликовано более

12 тыс. научных статей [7]. Названия даже нескольких изданий могут наглядно представить диапазон научных интересов профессорско-преподавательского коллектива КРСУ: «Экономическая трансформация в Кыргызской Республике», «Двуязычное творчество Ч. Айтматова», «Частная дерматология»; «Региональная экономика», «Физическая метеорология», «История кыргызской литературы XX века», «Атлас фаций и ископаемых остатков палеозоя Среднего Тянь-Шаня», «Естественно-научная картина мира», «История афганской войны 90-х годов...», «Социальная психология гендер», «Перспективы использования возобновляемых источников энергии в КР» и мн. др.

КРСУ по праву гордится уникальными учебниками серии «Классический университетский учебник», над которыми трудятся преподаватели всех факультетов и кафедр университета: «Культурология», «История кыргызов и Кыргызстана», «История кыргызско-российских отношений» и др.

Таблица 3

Выпуск книжной продукции вузами КР (2009–2013 гг.)

№ п/п	Наименование вуза	2009	2010	2011	2012	2013	Всего	в %
1.	КРСУ	84	53	88	78	92	395	76,0
2.	КНУ	12	7	19	16	4	58	11,2
3.	ИГУ	1	7	10	7	-	25	5,0
4.	КГМА	2	5	-	-	3	10	2,0
5.	КГУСТА	2	-	-	4	-	6	1,15
6.	КГУ	1	4	1	-	-	6	1,15
7.	ОшГУ	-	-	-	5	1	6	1,15
8.	ОшТУ	-	-	-	-	6	6	1,15
9.	БГУ	1	1	2	1	-	5	1,0
	Итого	103	77	120	111	106	517	100,0

Как видно из табл. 3, издательство КРСУ является абсолютным лидером в сфере книгоиздания среди вузов республики на протяжении пяти лет, причем количество наименований книжной продукции ежегодно увеличивается. Около 80% всей книжной продукции вузов республики за пять лет приходится на долю КРСУ.

Таким образом, являясь издателем-лидером среди вузов страны, КРСУ играет существенную роль в языковой сфере, содействуя распространению русского языка и русскоязычного образования в Кыргызстане, оказывая влияние на формирование общественного мнения и побудительных мотивов изучения русского языка в системе билингвизма.

Какой вывод следует из всего вышеизложенного? Что мы хотели сказать этим экскурсом в сферу фактов, цифр, процентов? Конечно, хотелось бы закончить статью на оптимистической ноте, а для этого, к примеру, вспомнить о том, что в республике с 2011 г. действует Национальная программа поддержки книги и пропаганды чтения «Читающий Кыргызстан» («Окуруман Кыргызстан»), в рамках которой проводилось много интересных мероприятий. Почему проводилось? Программа работала до 2015 года, а что дальше? Хотелось бы, чтобы хорошее начинание не осталось на уровне декларации,

как это часто уже имело место с другими, подчас очень прогрессивными, красиво написанными, но нежизнеспособными проектами.

Государству необходимо объявить приоритет развития книжного дела, продумать механизм его поддержания и существования, ввести льготный налоговый режим для книгоиздателей, а нам всем – гражданам – необходимо помнить, что книжная культура – это часть культуры общества, а значит, если нет книги, нет и общества, то есть нас с вами.

Литература

1. Бондаренко О. Я. О книжной отрасли Кыргызстана. URL: <http://www.1aya.ru/paper>
2. Официальный сайт Государственной книжной палаты КР. URL: <http://nkp.literatura.kg/pages/about.html>
3. Летопись печати Кыргызской Республики. Государственный библиографический указатель: в 6 т. – Бишкек: Мукай, 2013.
4. Издательство «Бийиктик». URL: <http://www.companypage.ru>
5. Издательство «Турап». URL: <http://www.turar.bish.kg/mapsite.html>
6. Официальный сайт КРСУ. URL: www.krsu.edu.kg
7. Наука в КРСУ. 20 лет. URL: <http://www.krsu.edu.kg>

«Из истории не выскошишь...»

О книге Н. М. Шевченко

«Языковая картина мира Ч. Айтматова»

Прочитав одно из научных исследований Натальи Михайловны Шевченко, доктор филологических наук, профессор Кемеровского госуниверситета Л. А. Араева заметила: «Перед тобой удивительный лексикографический труд, который под силу тому, кто хочет понять, осмыслить наше прошлое, вылившееся в прозаических произведениях одного человека, яркого представителя той эпохи, для которой бессмертие души стало возможным в результате потери тела, потому что душа оказалась выше всего, что ее окружало...».

Действительно, когда знакомишься с трудами Н. М. Шевченко, видишь воочию и творческий облик того, о ком пишется в книге, и более того, облик времени, в котором жил герой, и конечно же, духовный мир самой Натальи Михайловны Шевченко – доктора филологических наук, известного ученого-лексикографа Кыргызстана.

В предисловии к одному из последних исследований безвременно ушедшей из жизни Натальи Михайловны – монографии «Языковая картина мира Ч. Айтматова» – образно замечено: «...в языковой картине мира М. Цветаевой душа растет, С. Есенин душу затыкает, у В. Маяковского душа перевыпает вьюгу, а Ч. Айтматов душу разбрасывает по горам». И далее Наталья Михайловна делает исторический вывод: «Изучение языковой картины мира должно основываться на

системности художественного мировидения писателя с учетом этнокультурного развития личности» (с. 16).

Развития личности, разумеется, прежде всего, творческой. Здесь следует заметить: как и всегда, Наталья Михайловна и на этот раз демонстрирует свой подход к проблеме с точки зрения исторической закономерности. Рассматривает проблему на основе образных представлений, базирующихся на эмоционально переживаемых категориях, которые обладают *динамикой*, способной описать картину мира с учетом интеллекта, возраста, условий жизни, рода деятельности, способностей.

И далее, как профессионал-этно-культуролог, она углубляется в историю диалога культур: «Начиная с 80-х годов XX столетия, наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов различных республик сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность бытовой культуры и психологического склада. Это привело к всплеску у многих миллионов людей интереса к этнической идентичности, осознания своей принадлежности к определенному этносу. Именно в это время начинает широко использоваться термин «этничность» (от греч. *etnos* – племя, народ)» (с. 18). Но в это же время, как отмечает Наталья Михайловна, великий художник слова Чингиз Айтматов утверждает другую особенность эпохи – стремление творческой личности

не замыкаться в своем этнокультурном пространстве: «Будучи русскоязычным автором, я исхожу из своей национальной данности – что бы я ни писал, киргизский язык и мое национальное мировосприятие неотлучно присутствуют в моем самовыражении. И поскольку оба языка – и киргизский, и русский – одинаково родные, я воспитанник двух матерей, обогативших меня, насколько я мог воспринять, своими дарами и тревогами: это моя судьба, полагаю, на всю жизнь».

Опираясь на заключения ученых, Наталья Михайловна замечает, что для того, чтобы понять, как культура, этнические ценности и менталитет влияют на индивидуумы, необходимо учитывать сопоставительный материал нескольких культур. Причем одновременно следует понимать, что основа культуры каждого народа – неизменные духовные и нравственные ценности, выработанные в течение *тысячелетней истории*, что и сказка, и легенда, и миф – *форма народного искусства*, в которой народ выразил и хранит «вечные истины».

Эти «вечные истины», то есть культурные ценности, исследователи, очевидно, и сама Наталья Михайловна, подразделяют на две группы: 1) произведения интеллектуального, художественного и религиозного творчества и 2) нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, оценки, мнения, интерпретации. Далее следует очень важный вывод автора: «В творчестве Ч. Айтматова функционируют обе группы культурных ценностей» (с. 24).

Подчеркивая объективность национального и языкового сознания, на основании анализа художественных текстов

Ч. Айтматова, Наталья Михайловна выстраивает роль имен собственных (антропонимов) в формировании национально-культурных стереотипов, дигнитонимов (прозвищ) в национальном сознании, во фразеологической картине мира.

Совершенно уникален список авторских фразеологизмов в текстах Ч. Айтматова, представленный в приложении к исследованию: он предлагает читателю погружение в огромный мир Чингиза Айтматова. А имена айтматовских героев – это мир необычных слов и названий, которые обозначают широкий круг явлений, несут на себе ценностно-культурную информацию всего текста. Неслучайно меня как историка привлек отрывок из произведения Ч. Айтматова «Белое облако Чингисхана», приведенный в исследовании:

«Над головой Чингисхана всю дорогу, заслоняя его от солнца, плыло облако. Куда он – туда и облако. Белая тучка величиной с большую юрту следовала за ним, точно живое существо. И никому неизвестно было – мало ли тучек в вышине, – что то есть знамение – так являло Небо свое благословение Повелителю миров. Однако сам он, Чингисхан, зная об этом, исподволь наблюдал за тем облаком и все больше убеждался, что это действительно знак воли Неба – Тенгри».

Думается, труды Натальи Михайловны, в том числе и последний – «Языковая картина мира Ч. Айтматова», являются собой свидетельство ее собственной «обреченности» на творческую «неисчерпаемость»...

*В. А. Воропаева,
профессор КРСУ*

«По праву памяти...»

(*О книге В. А. Воропаевой, С. В. Плоских
«Подвижники науки, образования
и культуры Кыргызстана
в годы Великой Отечественной войны»*)

«Кто сказал, что надо бросить Песни на войне? После боя сердце просит Музыки вдвойне!»

Неправда, что, «когда гремят пушки, музы молчат...»!

В минуты социальных потрясений и политических конфликтов культура мобилизует имманентные силы, возвращая новую жизнь, пульсируя научной мыслью, творя новые знания. Она ищет новые смыслы, противостоя самой угрозе человеческой цивилизации. Свидетельством тому может служить и книга «Подвижники науки, образования и культуры Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны», подготовленная профессорами В. А. Воропаевой и С. В. Плоских к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В предисловии «Огненный след: Война – Победа – История» ответственный редактор издания, народный поэт Кыргызстана, профессор КРСУ В. И. Шаповалов отмечает: «Уже в самой формуле «подвижники науки, образования и культуры» заключена энергия любви историка к своему объекту, истинный патриотизм исследователя. Темиркул Уметалиев и Иван Панфилов, Семён Чуйков и Асанкан Джумахматов, Сооронбай Джусуев и Николай Чекменёв... Эта книга – галерея портретов, где лица – живые, где персонажи истории всматриваются в нас, потом-

ков... В истории как материале прошлого авторов книги интересует, прежде всего, Человек»¹.

Повествование в книге напоминает широкий медлительный поток реки – реки памяти. Ассоциативная память авторов-историков, воспоминания и свидетельства современников воссоздают перед читателем выдающиеся личности XX века, чьи судьбы пересеклись с Кыргызстаном на бурных стремнинах исторического времени.

Контекст эпохи широко представлен историческими документами: указами, актами, газетными публикациями, материалами архивов, уникальными фотографиями и образцами изобразительного искусства.

Эмоциональный фон книги создает своеобразная перекличка воспоминаний о военном лихолетье одного из авторов – В. А. Воропаевой и многочисленных героев книги – ученых, поэтов, писателей, музыкантов, артистов фронтовых бригад, художников, журналистов и др. Война прошла через судьбу каждого героя этой книги, щедро окропила горечью утрат, заставила прошагать по своим дорогам долгих четыре года, в жесточайших сра-

¹ Воропаева В. А., Плоских С. В. Подвижники науки, образования и культуры Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны. Бишкек: КРСУ, 2015. С. 5.

жениях отстаивая право на счастье, на мирную жизнь и ее достойное продолжение в детях, внуках и правнуках. Право на Победу, воспоминания о первом дне которой помещены авторами в этой книге и которые невозможно стереть из памяти выживших и доживших. Во славу бессмертных...

Книга «Подвижники науки, образования и культуры Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны» информационно и эмоционально насыщена, содержит уникальный иллюстративный материал, что позволяет читателю находиться на одной волне памяти с её авторами.

Знаменательные события и личные судьбы героев книги в те трагические мгновения истории освещаются авторами в гуманистической перспективе человека XXI века. На это обращает внимание автор предисловия к книге проф. В. И. Шаповалов: «Так что, когда Вы, читатель, закроете последнюю страницу этой большой книги, Ваши память, разум и душа обогатятся (если, конечно, Вы распахнёте

навстречу этой книге и душу, и разум), – они наполняются не только знанием большой эпохи, трагической и полной жизни и страсти, но и верой в человека, любовью к человеку!..

Давайте посмотрим на историю по-иному: невзирая на все беды, это, прежде всего, – история величайшего подвига, это история Победы.

В этом умении увидеть, отыскать в трагизме истории зерно всечеловеческого счастья и сокрыта сила и значение как самой исторической науки, так и человеческой позиции всякого подлинного учёного.

Огненный след проходит через память каждого из нас.

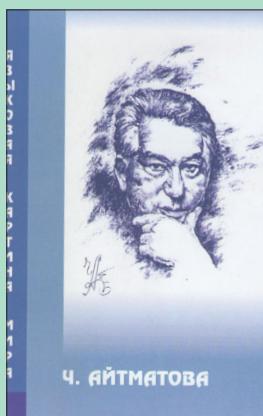
Внимательно читайте эту книгу, друзья!

Она не только о прошлом. Она – о будущем.

В этом суть Истории...»

*Б. Т. Койчуев,
доктор филологических наук,
член Союза писателей КР*

Информация

Информация

Шевченко Н. М. Языковая картина мира Ч. Айтматова. Проблемы авторской лексикографии: монография / под ред. проф. В. К. Янцена, доц. Л. В. Ивановой. Бишкек: КРСУ, 2015. 216 с.

Монография известного учёного-лингвиста Кыргызстана Н. М. Шевченко «Языковая картина мира Ч. Айтматова» выполнена в формате дискурсивного описания когнитивно-концептуальных единиц (поэтонимы, дигнитонимы, зоонимы, авторские фразеологизмы), отражающих коммуникативно-прагматические свойства языка писателя. В Приложении к монографии помещён список авторских фразеологизмов, пословиц и поговорок из художественных и публицистических произведений Ч. Айтматова.

Информация

Информация

Информация

Русские, посвятившие свою жизнь южному Кыргызстану

(*О книге «История – в лицах:
русские юга Кыргызстана»*)

При поддержке Представительства Россотрудничества в Кыргызстане увидела свет коллективная монография «История в лицах: Русские юга Кыргызстана», содержащая уникальные исторические сведения за период межкультурного взаимодействия народов Кыргызстана, длившейся более полутора сотен лет.

В предисловии Генеральный консул Российской Федерации в г. Оше Сергей Барсуков, говоря о главном предназначении книги, отмечает, что это «... первое в истории специализированное издание, посвященное русским людям, живущим на юге Киргизии. Тем, для кого этот край стал родной землей. Тем, кто самоотверженно трудился и трудится на благо процветания многонациональной Киргизской Республики». В своем обращении к читателям дипломат говорит о том, что данный альбом-монография был подготовлен в рамках научно-исследовательских и просветительских проектов, которые Генеральное консульство всегда поддерживало с самого момента своего создания 1 марта 2002 года. В частности, эта книга стала логическим продолжением одноименной передвижной выставки 2011–2012 гг., организованной научными сотрудниками Института гуманитарных исследований Южного отделения НАН КР. Консульство России намерено поддерживать деятельность такого рода и в дальнейшем. Автор предисловия

уверен, что цель и миссия книги – «содействовать укреплению дружественных связей между Россией и Киргизией через распространение объективных знаний о жизни и деятельности русских специалистов в далекой глубинке, их вкладе в становление и развитие юга Киргизской Республики».

Коллектив, подготовивший это научно-популярное издание, разделил его на шесть логически связанных между собой хронологическим принципом частей. В первой части, названной «Юг Кыргызстана в составе Российской империи», сделан краткий экскурс в историю южного Кыргызстана, здесь рассказывается об Алымбеке-датка и Кокандском ханстве, о времени зарождения дружбы между русским и кыргызским народами, дружбы, как говорится, на все времена; о личной драме «царицы Алая» Курманжан-датки, о хозяйственных отношениях двух народов, первых школах и курсах по изучению русского языка, первых медицинских проектах, о создании первых научных ячеек, русских переселенцах в градостроительстве, русских предпринимателях и восстании 1916 года.

Во второй части книги повествуется о жизни русских людей юга Кыргызстана в первые годы Советской власти, в частности, о становлении Советской власти и героях Гражданской войны, земельно-водной реформе, организации колхозов,

вкладе в их становление двадцатипятитысячников и закладке основ промышленного производства.

Третья часть монографии посвящена истории южного региона Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны, ситуации на фронтах и в глубоком тылу. Несмотря на лаконичность названий подразделов, здесь достаточно подробно описаны подвиги русских людей на фоне героизма, проявленного со стороны всех кыргызстанцев, независимо от их национальной и партийной принадлежности.

В четвертой части показана жизнь русских юга республики в период социалистического строительства и в годы независимости республики, т. е. два совершенно разных по социально-экономическим и политico-идеологическим принципам жизни периода развития Кыргызстана объединены в одну главу. По всей видимости, у авторов не было самоцели показать то, что всем хорошо известно, ведь по жизни всех людей прошел этот катастрофический разлом – развал СССР. Наоборот, они большей частью говорят об очевидных победах советского периода в промышленности, в здравоохранении, в народном образовании, науке и культуре, показывая, что чудовищный коллапс не смог сломить людей, которые всегда сильнее реальности. Эти события, безусловно, спровоцировали значительный отток русскоязычного населения. Однако русский дух, синонимичный понятиям «честный, принципиальный, ответственный», остался в русскоязычной ментальности людей всех других этнических групп, проживавших совместно достаточно долго. Эта часть насыщена

персоналиями, фотографиями, содержит списки русских жителей, внесших заметный вклад в развитие города и области.

Пятую часть книги авторы посвятили общественным объединениям русских после распада СССР и Генеральному консульству Российской Федерации в Оше. Здесь показаны изменения в численном составе сообществ русских в регионе, период появления Генерального консульства на юге КР, деятельность Русского центра Фонда «Русский мир», общественные объединения в южном регионе Кыргызстана, существующие в малых городах и селах районов Баткенской, Джалаал-Абадской и Ошской областей.

В шестой, заключительной части книги, освещена история русской православной общины юга Кыргызстана, и это очень знаменательно. Молодые читатели откроют для себя интересные моменты из истории христианской религии, смогут понять, почему она сегодня остается одной из мировых, и что 10 православных храмов являются действующими в наши дни, а рядом с нами живут прихожане Михайло-Архангельского храма в Оше и других церквей в Джалаал-Абаде, Куршабе, Сулукте, Хайдаркане и др. местах.

Конечно, нельзя обойти вопрос об опыте и энциклопедических знаниях авторского коллектива. Авторы первой главы – доктора исторических наук, профессора и академики НАН КР Джунушалиев Джениш Джунушалиевич и Плоских Владимир Михайлович – ведущие ученые Института истории и культурного наследия НАН, авторы сотен научных трудов и десятков научных монографий, своим заслугам они определили высокий

статус книги, претендующей на академический уровень. Далекая сегодня история присоединения южнокиргизских земель к России, первые научные экспедиции российских ученых по систематическому комплексному исследованию географических особенностей края, его природных ресурсов, климата, этнографии и культуры, – история, рассказанная простым и доступным языком, – все это становится ближе и понятней, а также служит тому, чтобы не взрастал манкуртанизм у воинствующих националистов, все громче подающих голоса в последнее время.

В создании второй, третьей и шестой частей монографии участвовала кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурного наследия Института гуманитарных исследований Южного отделения (ЮО) НАН КР Захарова Антонина Евдокимовна. На ее счету – более 70 научных трудов, в том числе 7 монографий, 3 из которых – в соавторстве. Вторую и третью главы подготовил Аюпов Тимур Маратович – кандидат исторических наук, специалист по международным связям ЮО НАН КР, автор двух десятков научных работ и публицистических очерков в СМИ об ин-

тересных личностях юга. А пятую главу написал заместитель главного редактора Ошской областной общественно-политической газеты «Эхо Оша» Полищук Станислав Валентинович.

Сейчас на юге осталось всего около 25 тысяч русских людей, т. е. 0,6% от общего состава населения региона, однако большинство из них продолжают активно работать в медицине, образовании, науке, разнообразных отраслях промышленности южного края. Все они продолжают служить его процветанию и являются образцом для подражания. Остались самые сильные духом люди, которые, несмотря на цветную революцию в марте 2005 года, трагические события в июне 2010 года, не сдаются под тяготами судьбы, остаются верными своей родине – Кыргызстану. Как филолог, специалист по русскому языку и литературе, я могу уверенно сказать фразу, которая в минуты жизненных испытаний мне всегда придает внутренние силы: «Русские не сдаются!».

*Сабирова В. К.,
доктор филологических наук,
профессор ОшГУ*